

ОРЕНБУРГСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1910 г.

4 ноября.

XXXVIII изд.

Подписка принимается въ Редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ при Духовной Семинаріи и у благочинныхъ.

№ 43-44.

Цена годовому изданію съ дост. и перес. 6 р. Цена отдельнаго номера въ Редакціи 15 к., а съ дост. и перес. 25 к.

ВЫХОДЯТЪ ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Часть официальная.

Циркулярно.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО, изъ Оренбургской Духовной Консисторіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Оренбургская Духовная Консисторія, заслушавъ 1) напечатанное въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, отъ 3 апрѣля сего года за № 14, опредѣленіе Святейшаго Синода, отъ 22—26 марта 1910 года за № 2186, и 2) отношеніе Хозяйственнаго Управленія при Святейшемъ Синодѣ, отъ 7 іюля с. г. за № 19871, коимъ просить собранныя на сооруженіе храма въ Сеулѣ пожертвованія своевременно доставить въ Хозяйственное Управленіе и наблюдать за повсемѣстнымъ производствомъ въ епархіи означеннаго сбора, протокольнымъ постановленіемъ Консисторіи, отъ 11 октября сего года за № 3493, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, опредѣлила: Циркулярно предписать о.о. благочиннымъ, причтамъ и церковнымъ старостамъ Оренбург-

ской епархіи произвести сборъ пожертвованій на сооруженіе храма—памятника въ Сеулѣ за литургіей 14 ноября сего года и наканунѣ за всенощной съ обязательствомъ исполнить означенныя въ пропечатанномъ въ № 14 Церковныхъ Вѣдомостей опредѣленіи Святѣйшаго Синода требованія, а также обратить особое вниманіе къ успѣшности сего сбора и незамедлительнаго представленія собранныхъ денегъ въ Консисторію.

О вышеизложенномъ дается знать благочиннымъ, причтамъ и церковнымъ старостамъ для зависящихъ распоряженій съ тѣмъ, чтобы собранныя деньги были доставлены причтами благочиннымъ, а послѣдними безъ замедленія въ Консисторію. Октября 18 дня 1910 г. № 32.

Свѣдѣнія по епархіи.

Преподано Архиепископское благословеніе съ грамотами за полезно-усердные труды и денежныя пожертвованія въ пользу церкви Божіихъ: членамъ строительной комиссіи по постройкѣ церкви въ пос. Андреевскомъ, Верхнеур. у., урядникамъ: Василию Кузнецову, Аванасію Иванову, Павлу Назарову, ваямистру Константину Семенову, верхнеуральскому мѣщанину Евтихію Бахчеву, казаку Василию Блинову—27 сентября; старостѣ церкви пос. Ново-Черкасскаго, Орскаго у., казаку Михаилу Проскурякову—8 октября; крестьянамъ с. Тавраикуля, Челяб. у., Василию и Михаилу Севастьяновымъ—11 октября; Актюбинскому городскому старостѣ Василию Мещенскому—17 октября; оренбургской купеческой женѣ Глафирѣ Панкратовой, есаулу Григорію Петрову, уряднику Ильѣ Тырсину, оренбургскому куцу Петру Панкратову, женѣ титулярнаго совѣтника Аннѣ Шишовой, оренбургской мѣщанкѣ Маріи Чикаловой, крестьянину с. Саратовки, Оренб. у., Ильѣ Невѣрову—14 октября; крестьянину пос. Рязанцевскаго, Кустан. у., Василию Глущенко—13 октября; мѣщанской вдовѣ Аннѣ Авдѣевой за пожертвованіе ею въ церковь с. Кулагина, Оренб. уѣзда, колокола въ 8 пудовъ—21 сентября; крестьянину с. Владимировки, того же уѣзда, Ивану Ковалеву за пожертвованіе въ мѣстную церковь напрестольнаго креста въ 63 руб.—5 сентября.

Руко
с. Пелел
ское мѣ
дѣаконъ
Нѣгинъ
настыря
Антоній
каго, Вер
лаевской
Доброото
Троицкаг
Богороди
на свяще
октября.

Преп
ческой ш
Оренбург
октября;
Петронав
26 октябр
силію Як
монастыр

Цере
Михаиль
Защиты,
Оренб. у.
же уѣзда
Челяб. у.
скаго, то
другого—
у., Макси
тября; П
Пугачевъ
книзь—18

Уво
сандровск
Кременку
ніемъ их

Рукоположены во священника: псаломщикъ-діаконъ церкви с. Пепелина, Челяб. у., Венидиктъ Мавринъ на священническое мѣсто въ пос. Черниговскій, Верхнеур. у.,—10 октября; діаконъ Воскресенской церкви г. Илецкой-Защиты Василій Нѣгинъ къ церкви Оренбургскаго Покровскаго женскаго монастыря—17 октября; студентъ Оренбургской дух. семинаріи Антоній Горшенинъ на свещ. мѣсто къ церкви пос. Углицкаго, Верхнеур. у.,—21 октября; псаломщикъ-діаконъ Николаевской церкви на новыхъ мѣстахъ г. Оренбурга Александръ Доброхотовъ на священническое мѣсто къ церкви с. Ново-Троицкаго, Оренб. у.,—22 августа; псаломщикъ Казанско-Богородицкой церкви г. Илецкой-Защиты Василій Пинегинъ на священническое мѣсто въ село Гнѣздовку, Оренб. у.,—26 октября.

Предоставлены мѣста: учителю Оренбургской причетнической школы Николаю Нечаеву псаломщическое при градо-Оренбургской Николаевской церкви на новыхъ мѣстахъ—25 октября; студенту Оренбургской дух. семинаріи Александру Петропавлову псаломщическое въ с. Илькульганѣ Оренб. у.,—26 октября; заштатному діакону с. Успенки, Оренб. у., Василию Яковлеву псаломщическое при Покровскомъ женскомъ монастырѣ того же уѣзда—18 октября.

Церемъщен: псаломщикъ с. Илькульгана, Оренб. у., Михаилъ Гриневичъ къ Воскресенской церкви г. Илецкой-Защиты, того же уѣзда,—25 октября; псаломщикъ с. Зобова, Оренб. у., Владимиръ Ильинъ въ село Судьбодаровку, того же уѣзда,—24 октября; псаломщикъ-діаконъ с. Толстопятова, Челяб. у., Василій Пономаревъ и псаломщикъ с. Карасинскаго, того же уѣзда, Іоаннъ Благовидовъ одинъ на мѣсто другого—18 октября; священникъ пос. Павловскаго, Кустан. у., Максимъ Ивановъ въ пос. Черновскій, Оренб. у.,—17 октября; псаломщики пос. Сыртинскаго, Верхнеур. у., Давидъ Пугачевъ и с. Кананикольскаго, Орскаго у., Кронидъ Владыкинъ—18 октября.

Уволены отъ должности: псаломщикъ-діаконъ пос. Александровскаго, Кустанайскаго уѣзда, Лука Иценко и пос. Кременкульскаго, Челяб. у., Маркіанъ Лукинъ, за поступленіемъ ихъ на Московскіе пастырскіе курсы,—28 октября;

казначей Оренбургскаго Успенско-Макарьевскаго монастыря іеромонахъ Макарій, за перемѣщеніемъ его въ Оренбургскій Архіерейскій домъ—15 октября; псаломщикъ градо-Кустанайской Михаило-Архангельской церкви Гавріилъ Бахтіаровъ—15 октября; протоіерей церкви с. Кыслянскаго, Челяб. у., Веніаминъ Авраамовъ за штатъ, согласно прошенію,—28 октября; староста церкви с. Аральскаго, Кустан. у., Елисей Боголюбовъ—26 октября по прошенію.

П Р А З Д Н Ы Я М Ъ С Т А .

Наименованіе приходовъ.	Количество прихожанъ муж. пола.	Сколько на весь причтъ положено жалованья.		Земли въ десятинахъ.	Количество школъ.
		Каз.	Общ.		
<i>а) Священническія:</i>					
Ново-Никольское село Оренбургск. уѣзда.	848	—	—	66	1
Хабарный пос.) Орскаго	209	400 р.	—	—	1
Самарское с.) уѣзда.	1029	400 р.	—	40	2
Смѣлый пол. (един.)) Верхнеур.	99	400 р.	—	300	—
Полоцкій пос.)	1730	—	—	300	—
Апшинскій пос.) уѣзда.	630	400 р.	100 р.	—	1
Больше-Никольское с. Челяб. уѣзда	1108	—	300 р.	60	1
Троицкое село Актюбинскаго уѣзда.	2222	—	—	—	2
Юльевскій пос.) Кустанайск.	—	800 р.	—	120	—
Павловскій пос.) уѣзда.	1913	—	—	99	4
<i>б) Діаконскія:</i>					
Спасо-Преображенскій соборъ г. Орска	1123	79 р. 15 к.	—	—	—
Михаило-Архангельская церковь г. Троицка	1316	—	—	—	1
<i>в) Псаломщическія:</i>					
Оренбургскій кафедральный соборъ (2 мѣста)	—	—	—	—	—
Градо-Оренб. Никол. церк. на нов. мѣстахъ (1-е мѣсто).	1280	400 р.	—	—	1
Градо-Оренб. Дмитріевская церк. (2-е мѣсто)	1723	—	—	—	1
Судьбодаровка сельцо Оренб. уѣзда	775	400 р.	—	30	1
Михаило-Архангельская церковь г. Кустаная.	1966	—	—	—	4

Содержаніе оффиц. части: Указъ езд. Оренбургской Духовной Консисторіи.—Свѣдѣнія по овархіи.

ЕПА
4 4
28
свѣтло
престав
садител
Россіи,
своей ж
всѣ вре
«Четъи
последв
скаго на
жетъ. Е
раскрыв
ступает
ный луч
Мез
ры нем
всегда т
чиненія
на себя
ствіе б

о монастыря
Оренбургскій
до-Кустанай-
Бахтіаровъ —
Челяб. у.,
нію, — 28 ок-
у., Елисей

Земли въ десятинахъ,	Количество школъ.
66	1
—	1
40	2
300	—
300	—
—	1
60	1
—	2
120	—
99	4
—	—
—	1
—	—
—	1
—	1
30	1
—	4

кой Духовной

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

4 ІЮЛЯ № 43-44. 1910 ГОДА.

Часть неофициальная.

Св. Димитрій, митрополитъ Ростовскій.

28 октября въ минувшемъ году православная церковь свѣтло и радостно праздновала торжество двухсотлѣтія со дня преставленія св. Димитрія, митрополита Ростовскаго. «Насадительъ духовнаго просвѣщенія и богословскаго знанія въ Россіи, неутомимый борецъ за православіе, явившій святостью своей жизни и своими трудами примѣръ для подражанія на все время, составительъ такого духовнаго сокровища, какъ «Четы-Минев», на чтеніи которыхъ въ продолженіи двухъ послѣднихъ столѣтій воспитывалось релігіозное чувство русскаго народа», — Димитрій Ростовскій забытымъ быть не можетъ. Напротивъ, чѣмъ дальше идетъ время и чѣмъ полнѣе раскрывается его жизнь и дѣятельность, тѣмъ рельефнѣе выступаетъ предъ нами его истинно-христіанскій образъ, озаренный лучемъ святости.

Между памятниками древне-русской церковной литературы немного встрѣтятся произведеній, которыя находили бы всегда такое сравнительно большее число читателей, какъ сочиненія св. Димитрія Ростовскаго. Эти сочиненія, обратившія на себя вниманіе вскорѣ же послѣ своего появленія, въ слѣдствіе богатства и разнообразія содержанія и своего прекрас-

наго языка, никогда не оставались безъ читателей во все послѣдующее время. «Литературные труды св. Димитрія», по словамъ Костомарова, «были сильно распространены въ русскомъ обществѣ до послѣдняго времени. Едва ли какой другой духовный писатель имѣлъ такой обширный кругъ читателей». О степени интереса къ св. Димитрію свидѣтельствуешь и обширная литература, посвященная какъ двухсотлѣтней годовщинѣ со дня блаженной кончины святителя, такъ и выясненію разныхъ спорныхъ пунктовъ въ его жизни и литературной дѣятельности, а также появленіе въ эту пору удивительно большого числа изданій его твореній.

Въ своей памятке о св. Димитріи Ростовскомъ предпосылаемъ краткій біографическій очеркъ. Въ немъ постараемся отмѣтить тѣ условія, которыя оказали наиболѣе сильное вліяніе на развитіе его личности.

Св. Димитрій, въ мѣрѣ Данииль, былъ родомъ малороссъ. Онъ родился въ 1651 г. въ м. Макаровѣ Кіевской губ. Родители Даниила — казакъ Савва Григорьевичъ Тунтало и жена его Марія Михайловна — были людьми благочестивыми и обладали, по-видимому, достаточными средствами къ жизни. Самое тщательное первоначальное домашнее воспитаніе Данииль получилъ подъ руководствомъ своей достойной матери, къ памяти которой онъ всегда сохранялъ глубокую любовь и уваженіе: «Да помянетъ ю Господь во царствіи Своемъ небесномъ», — пишетъ святитель по поводу ея кончины — «скончалася съ хорощимъ расположеніемъ, памятью и рѣчью. О дабы и мене таковой блаженной кончины Господь удостоилъ ея молитвами!.. Не сомнѣваюсь о Божіемъ милосердіи и о ея спасеніи, вѣдая постоянную, добродѣтельную и набожную ея жизнь».

Когда Данииль подростъ, отецъ его, желая дать ему хорощее образованіе, переселился съ нимъ въ Кіевъ. Въ этомъ городѣ совершилось духовное развитіе Даниила. Данииль на одиннадцатомъ году своей жизни опредѣленъ былъ родителями въ Кіево-могилянскую при Богоявленскомъ монастырѣ коллегію (нынѣ Кіевская духовная академія). Здѣсь онъ занимался подъ руководствомъ знаменитаго ритора того времени Іоаннія Голятовскаго. Богато одаренный отъ природы умственными способностями, Данииль развился очень рано и замѣтно

выдѣл
насти
легит
только
«справ
непок
тихой
честну
С
стран
крича
разле
тія св
уходил
ность
гимъ,
натур
Е
закры
былъ
тихой
иноче
восем
ловскі
нахи
полит
діакон
но не
мало
тивом
ней по
обѣта,
соверш
ствова
какъ
«Онъ
святъ»
Яворск

выдѣлялся изъ среды своихъ сверстниковъ. Въ юномъ Данилѣ наставники находили талантливаго ученика. Въ Кіевской коллегіи онъ обучался разнымъ наукамъ и языкамъ, впрочемъ только до реторики включительно. Здѣсь же подь влияніемъ «православія преславныхъ ревнителей и вѣры святыя столповъ непоколебимыхъ», онъ почувствовалъ влеченіе, склонность къ тихой, созерцательной жизни, возымѣлъ страсть къ подвижничеству.

Среди товарищей-школьчиковъ онъ считался какимъ-то страннымъ существомъ. Въ то время, какъ все шумѣло и кричало, онъ стоялъ въ сторонѣ отъ всѣхъ. Избѣгая игръ и развлеченій, онъ въ свободное время читалъ Св. Писаніе, житія св. угодниковъ и другія душеспасительныя книги или уходилъ въ церковь и тамъ усердно молился. Такая обособленность была не слѣдствіемъ какого-нибудь презрѣнія къ другимъ, а неизбежнымъ результатомъ исключительности самой природы. Живя въ міру, онъ уже велъ почти иноческую жизнь.

Въ 1665 г., вслѣдствіе военныхъ смуть, коллегія была закрыта, и недоучившійся студентъ Кіевской коллегіи долженъ былъ вернуться домой. Глубокая религіозность, склонность къ тихой созерцательной жизни скоро увлекли юношу на путь иночества. Съ согласія и благословенія родителей Данилъ на восемнадцатомъ году своей жизни удалился въ Кіево-Кирилловскій монастырь, и здѣсь 9 іюля 1668 г. постригся въ монахи съ именемъ Димитрія. Въ 1669 г. юный инокъ митрополитомъ Іосифомъ Тукальскимъ былъ посвященъ въ іеродіакона. Вѣрный даннымъ при постригѣ обѣтамъ, онъ неуклонно исполнялъ все монастырскія правила и послушанія и немало удивлялъ монашествующую братію своимъ строгимъ аскетизмомъ. Въ церковь онъ приходилъ первымъ и уходилъ изъ нея послѣднимъ. До послѣдняго дня Димитрій помнилъ слова обѣта, свои мысли и мечты отдавая на служеніе великой идеѣ совершенства. И огонь, горѣвшій въ его душѣ, всегда чувствовался другими, хотя бы смутно, и передъ его смертью, какъ и послѣ смерти, люди, подходившіе къ нему, говорили: «Онъ совсѣмъ особенный. Онъ какъ духъ. Святъ Димитрій-святъ», — сказалъ о немъ знаменитый митрополитъ Стефанъ Яворскій.

Въ 1675 г. Черниговскій архіеп. Лазарь Барановичъ посвятилъ Дмитрія въ іеромонаха и, замѣтивъ въ немъ даръ проповѣдничества, возложилъ на него обязанность церковнаго проповѣдника. Вскорѣ послѣ того Дмитрій пріобрѣтаетъ извѣстность, какъ отличный проповѣдникъ. Какъ искуснаго проповѣдника, его приглашали многіе города и монастыри. Черниговъ, Вильна, Слуцкъ, Батуринъ, Кіевъ, Новгородъ-Сѣверскій попеременно были мѣстами проповѣднической дѣятельности Дмитрія. Въ 1681 г. монахи Макаковскаго монастыря выбрали его игуменомъ, а потомъ онъ былъ переведенъ въ Батуринъ. Въ Батуринѣ Дмитрій пробылъ три года. Въ 1692 г. онъ оставилъ батуринское игуменство. Съ 1694 г. онъ былъ игуменомъ Глуховскаго монастыря. Въ началѣ 1697 г. онъ былъ переведенъ въ Кіево-Кирилловскій монастырь. Спустя полгода былъ определенъ архимандритомъ Черниговскаго Елецкаго монастыря, а черезъ два года—Спасскаго Новгородъ-Сѣверскаго. Это былъ послѣдній монастырь, которымъ онъ управлялъ. Въ мартѣ 1701 г. Новгородъ-Сѣверскій архимандритъ назначенъ былъ митрополитомъ Сибирскимъ и Тобольскимъ. Но «по независящимъ обстоятельствамъ» Дмитрій отказался отъ этого назначенія въ далекую глухую Сибирь съ суровымъ климатомъ.

Между тѣмъ въ концѣ 1701 г. скончался Ростовскій митрополитъ Іоасафъ, и Дмитрій на 51 году отъ рожденія назначенъ былъ митрополитомъ въ Ростовъ.

Новый митрополитъ «бѣлокурый съ просѣдью, худенькій, человекъ небольшого роста, сгорбленный, съ маленькою клинообразною бородкою, въ очкахъ», прибылъ въ Ростовъ 1 марта 1702 г. Въ первое же воскресенье святитель совершилъ божественную литургію въ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ и произнесъ замѣчательную по своей трогательной простотѣ знаменитую вступительную рѣчь, каждое слово которой полно великой любви, кроткаго смиренія и искренняго благожеланія: «О возлюбленныя овцы стада Христова!»—обращался святитель къ своей паствѣ: «миръ вамъ, миръ богоспасаему граду Ростову, миръ домамъ вашимъ, миръ сердцамъ вашимъ! Да не смущается сердце ваше о моемъ къ вамъ пришествіи. Дверью вошелъ, а не перелѣзъ гдѣ-нибудь, не искалъ, но отысканъ,

не зналъ васъ и не извѣстенъ былъ вамъ: судьбы Господни несповѣдимы — онѣ послали меня къ вамъ. И вотъ пришелъ я не за тѣмъ, чтобы вы служили мнѣ, но чтобы послужить вамъ. Пришелъ я къ вамъ съ любовью, какъ отецъ къ дѣтямъ, скажу больше, какъ братъ къ братьямъ, какъ другъ къ любимымъ друзьямъ своимъ... И если вы назовете меня отцомъ, то и я отвѣчу къ вамъ по-апостольски: «чадца мои, имже болѣзную». Эти краткія слова содержатъ въ себѣ цѣлую архипастырскую программу, и онѣ до конца жизни оставались вѣренъ этой программѣ.

Великое служеніе налагаетъ на людей и великій подвигъ, призываетъ ихъ къ великому труду. И Димитрій Ростовскій, вступивъ въ управленіе митрополіею, удѣлялъ пастырской дѣятельности почти все свое время и посвящалъ ей почти безъ остатка свои силы. Но условія, при которыхъ святителю приходилось работать, были исключительны по своей трудности. Дѣло въ томъ, что Ростовскую паству Димитрій нашелъ въ такомъ состояніи, которое было ему далеко не по сердцу. Общее впечатлѣніе, какое святитель вынесъ послѣ ознакомленія съ ввѣренной ему митрополіею, было очень грустное. Школъ не было никакихъ. Само духовенство плохо удовлетворяло своему просвѣтительному призванію. Духовенство митрополитъ прямо обвинялъ въ невѣжествѣ. Уровень религіознаго образованія въ обществѣ стоялъ также дѣйствительно низко. Всюду, не только въ простомъ народѣ, но и въ высшихъ классахъ, господствовали многочисленныя суевѣрія. Въ поученіи въ недѣлю 21 по Пятидесятницѣ Димитрій писалъ горькую жалобу на невѣжество духовенства и народа своей епархіи: «Оле окаянному времени нашему, яко отнюдь пренебрежѣся сѣяніе слова Божія: весьма оставися слово Божіе... сѣятели не сѣють, земля не пріемлетъ. Іереи небрегутъ, а люди заблуждаются; іереи не учать, а людіе невѣжествуютъ; іереи слова Божія не проповѣдуютъ, а людіе не слушаютъ... іереи глупы, а люди неразумны. Пастыри заблуждаютъ, а овцы за ними не вѣдаютъ, како бредутъ, слѣпые слѣпыхъ водятъ и купно въ яму впадаютъ». Однимъ словомъ, во время разъѣздовъ митрополиту повсюду пришлось видѣть много безпорядковъ какъ въ жизни духовенства, такъ и въ жизни народа. Много заботясь о сѣ

устраненіи разныхъ вопіющихъ недостатковъ, возникшихъ въ жизни духовенства, Димитрій разослалъ два окружныхъ посланія: въ первомъ—обличалъ невѣжество духовенства, во второмъ—небрежность его къ своему долгу и къ святынь.

Въ тѣсной связи съ пастырскою дѣятельностью Димитрія Ростовскаго стоитъ его дѣятельность просвѣтительная. Одной изъ важнѣйшихъ заботъ митрополита было образованіе духовенства, въ чемъ чувствовалась крайняя нужда. Отыскивая себѣ помощниковъ для борьбы съ расколомъ, митрополитъ не нашелъ въ своемъ духовенствѣ ни одного мало-мальски образованнаго человѣка. Для распространенія образованія среди духовенства въ своей епархіи онъ завелъ при архіерейскомъ домѣ трехклассную школу. Роль и значеніе этой школы въ служеніи задачамъ просвѣщенія общезвѣстны, — она являлась средоточіемъ духовнаго образованія. Обученіе въ ней объявлено было обязательнымъ для дѣтей духовенства. Своими трудами и руководствомъ Димитрій Ростовскій способствовалъ ея процвѣтанію и плодотворному служенію общественнымъ интересамъ. Впрочемъ, школа эта, за недостаткомъ средствъ, оказалась не долговѣчной.

Заботясь объ исправленіи религиозно-нравственной жизни своихъ пасомыхъ, св. Димитрій усердно проповѣдывалъ слово Божіе съ церковной кафедры. Во всѣ воскресные и праздничные дни митрополитъ самъ совершалъ богослуженіе, и ни одной службы не проходило безъ проповѣди. Литературная дѣятельность Димитрія была также частью его епископскаго служенія: «моему сану, его же нѣсмь достоинъ», говорилъ святитель, «надлежитъ слово Божіе проповѣдати не точию языкомъ, но и пишущею рукою. То мое дѣло, то мое званіе, то моя должность». Изъ этого-то долга учительства и вышло большинство произведеній Димитрія, число которыхъ до того значительно, что слѣдуетъ удивляться, какъ онъ находилъ время среди своей многотрудной административной дѣятельности, предаваться и занятію литературой. Съ каждымъ годомъ литературная дѣятельность его росла и ширилась. Однако, тяжелыя административныя заботы, усидчивый литературный трудъ окончательно недомолили его некрѣпкій отъ природы организмъ. 26 октября 1709 г., въ день своихъ именинъ, Ди-

митрій послѣдній разъ совершилъ божественную литургію, а утромъ 28 октября его нашли уже бездыханнымъ на колѣняхъ, въ положеніи молящагося. Кто-то сказалъ, что вся жизнь Димитрія—сплошная молитва. Дѣйствительно, въ теченіе всей жизни Димитрій Ростовскій не только былъ учителемъ молитвы, но и живымъ ея воплощеніемъ.

Слава св. Димитрія Ростовскаго основывается не столько на административной дѣятельности, сколько на услугахъ, оказанныхъ имъ отечественной литературѣ. Трудно еебѣ представить какого-либо другого церковнаго писателя, который имѣлъ бы для своего и послѣдующаго времени такое громадное значеніе, какое имѣлъ онъ. При жизни онъ былъ центромъ просвѣтительнаго движенія, а по смерти для духовныхъ писателей сталъ идеаломъ, приблизиться къ которому уже значило создать нѣчто необыкновенное, что-то особенное. Вотъ почему произведенія св. Димитрія служили да и теперь служатъ предметомъ самаго ревностнаго чтенія на дому и изученія въ школахъ.

Пересмотримъ въ бѣгломъ очеркѣ его главнѣйшія труды. Даже такой обзоръ можетъ показать съ полною ясностію значеніе св. Димитрія Ростовскаго.

Сочиненія св. Димитрія не только многочисленны, но и разнообразны по содержанію. На первомъ планѣ можно поставить богословскіе труды догматическаго характера. Въ русскомъ обществѣ не было влеченія къ богословствованію... Русскіе, правда, не чуждались богословія, но зато интересовались имъ лишь настолько, насколько оно было примѣнимо къ практической жизни... Всѣ богословскія мысли, которыя мы встрѣчаемъ въ сочиненіяхъ русскихъ церковныхъ писателей до петровскаго періода, замѣтуются ими у различныхъ греческихъ богослововъ и излагаются несистематически и не въ спеціальныхъ сочиненіяхъ, а въ видѣ сентенцій, вставленныхъ тамъ и сямъ часто въ сочиненіяхъ небогословскаго характера, заключающихъ въ себѣ какія-либо правила житейской мудрости. Ко времени св. Димитрія взглядъ русскихъ на богословіе значительно измѣнился. Знакомство съ нимъ стало считаться необходимымъ условіемъ образованія, и молодые русскіе люди устремлялись толпами въ богословскія школы, основанныя малорусскими богословами и знакомились тамъ съ различными

богословскими системами. Вместе съ тѣмъ стало увеличивать-ся число и такихъ лицъ, которыя искали въ богословіи отвѣтовъ на вѣчные вопросы человѣческаго духа. Такимъ образомъ въ русскомъ обществѣ явилось стремленіе къ болѣе серьезному изученію богословія. Новая потребность общества не ускользнула отъ вниманія св. Димитрія: онъ изложилъ разныя богословскія ученія въ сочиненіяхъ, специально посвященныхъ этому предмету, и тѣмъ сказалъ своимъ соотечественникамъ громадную услугу, сдѣлавъ богословіе общимъ достояніемъ. Въ этой популяризаціи богословія и заключается главная заслуга св. Димитрія, какъ богослова. Изъ догматическихъ трудовъ его сохранились: «Вопросы и отвѣты о вѣрѣ» и «Зерцало православнаго исповѣданія», представляющіе катехизическое изложеніе вѣро-и-правоученія православной церкви.

Въ связи съ догматическими трудами св. Димитрія стоятъ его полемическія сочиненія. Расколъ еще до него успѣлъ проникнуть въ Ростовскую епархію, а при немъ онъ получилъ необыкновенную силу въ народѣ. Усилившейся въ Ростовской епархіи расколъ вызвалъ со стороны митрополита нѣсколько полемическихъ сочиненій. Однажды въ іюнь 1706 г. въ Ярославлѣ, когда послѣ литургіи митрополитъ возвращался изъ собора къ себѣ домой, по дорогѣ подошли къ нему какіе-то два неизвѣстныхъ человѣка и спросили: «Владыка святой, какъ ты велишь? Велѣно намъ по указу государеву бороды брить, а мы готовы головы наши за бороды положить». Святитель удивился до крайности наивнымъ въ своихъ разсужденіяхъ людямъ и въ свою очередь спросить: Что отростаетъ — голова отсѣченная или борода обригаемая? — «Борода отростаетъ, а голова нѣтъ», отвѣчали старцы. «Такъ лучше вамъ не пожалѣть бороды, чѣмъ потерять голову», сказала Владыка. Подъ живымъ впечатлѣніемъ этой бесѣды митрополитъ написалъ «Разсужденіе о образѣ Божіи и подобіи въ человѣцѣ». Но это былъ только первый опытъ борьбы святителя противъ раскола. Главное же мѣсто между его полемическими сочиненіями занимаетъ «Росыскъ о раскольнической брынской вѣрѣ», имѣвшее тогда особенно важное значеніе для Ростовской епархіи, такъ какъ съ особенною силою стали дѣйствовать на нее соблазны раскольнической пропаганды. «Росыскъ»

— это солидное опровержение раскола. Въ немъ раскольническія секты въ первый разъ были приведены въ систему и было показано, что вѣра раскольниковъ не права, ученіе ихъ душевредно и дѣла ихъ не богоугодны. Въ своемъ «Разсужденіи о образѣ Божіи въ человѣцѣхъ» и «Розыскѣ о раскольнической брянской вѣрѣ» митрополитъ далъ образцы противораскольнической полемики, написанные съ настойчивымъ обличеніемъ раскольниковъ, какъ еретиковъ и даже безбожниковъ. Очевидно, святителемъ были двинуты все силы, чтобы парализовать и ослабить въ дальнѣйшемъ силу и обаяніе раскольническихъ дѣятелей. И достигнуть этого ему удалось: авторитетъ и значеніе раскольниковъ оказались поколебленными, а любовь и уваженіе паствы остались за нимъ неизмѣнными. Заслуга Дмитрія, какъ борца противъ раскола, состоитъ въ томъ, что эти сочиненія не только служили, но и теперь еще служатъ хорошимъ пособіемъ въ изученіи исторіи и обличенія раскола.

Послѣ догматико-полемическихъ сочиненій особенное значеніе имѣютъ историческіе труды св. Дмитрія Ростовскаго. Изъ нихъ извѣстны: «Четьи-Минеи», «Руно орошенное» — сказаніе о чудесахъ Черниговской иконы Богоматери, «Лѣтописи отъ начала міробытія» — сводъ библейской исторіи съ гражданской, «Лѣтописаніе царей и патріарховъ», «Каталогъ русскихъ митрополитовъ», «Діаріумъ» — дневникъ за 1681—1703.

Уже одна быстрота, съ какою св. Дмитрій издавалъ свои историческіе труды, достаточно показываетъ, что онъ въ области исторіи не былъ оригинальнымъ писателемъ. Почетное мѣсто въ исторіи нашего просвѣщенія онъ пріобрѣлъ главнымъ своимъ трудомъ — Четьи-Минеи. По словамъ проф. Знаменскаго: «это бессмертное произведеніе, стоившее ему 20 лѣтъ усиленнаго труда, доставило русскому благочестію неистощимый источникъ душевспасительнаго чтенія, а автору дало такую всероссійскую извѣстность, какой никто изъ церковныхъ писателей не имѣлъ ни до, ни послѣ него». Предки наши искони любили чтеніе житій святыхъ и искали въ нихъ утѣшенія и нравственной поддержки. И во время св. Дмитрія Ростовскаго въ русскомъ обществѣ было стремленіе къ душевспасительному чтенію. Давно чувствовалась потребность

собрать и соединить въ одно цѣлое житія святыхъ по днямъ ихъ памятей для народнаго назиданія. Съ усердіемъ отыскивая среди монашествующихъ челоѣка «хоть съ полмакарія митрополита московскаго», который былъ бы способенъ составить Четьи-Минеи, архимандритъ Кіево-Печерской лапры Варлаамъ остановилъ свой выборъ на Дмитріи. Сильно противился этому выбору самъ избранный, выставляя различныя причины своего отказа. Наконецъ, хорошо сознавая нужды церкви и видя въ своемъ избраніи указаніе перста Божія, Дмитрій, уступая просьбѣ Варлаама, согласился и въ 1684 г. приступилъ къ составленію Четьи-Миней. Съ этого времени Дмитрій неутомимо работалъ надъ [житіями святыхъ]. Въ 1689 г. была окончена первая четверть, въ 1693 г. — вторая, 1700 г. — третья, въ 1705 г. — послѣдняя четвертая. Удовлетворяя потребности общества въ назидательномъ чтеніи, св. Дмитрій своими Четьи-Минейми оказалъ ему громаднѣйшую услугу. Силою своего таланта онъ собралъ житія святыхъ въ одно стройное цѣлое и сдѣлалъ ихъ такимъ образомъ всеобщимъ достояніемъ. Въ этомъ-то и заключается главная заслуга св. Дмитрія, какъ историка. Но Четьи-Минеи не были ученою работою въ настоящемъ смыслѣ слова. Трудясь надъ ихъ составленіемъ, онъ, черпая матеріалъ изъ разныхъ источниковъ, выбиралъ тѣ житія святыхъ, которыя приходились ему болѣе по сердцу или казались болѣе вѣроятными; не подвергая ихъ критической повѣркѣ, — при тогдашнемъ состояніи церковно-исторической науки это было не посланіемъ, тѣмъ болѣе одному челоѣку, но и ни въ этомъ была цѣль труда, которымъ достигалась великая задача — воспитанія религіознаго чувства русскаго народа душеспасительнымъ чтеніемъ. Другіе историческіе труды, которымъ св. Дмитрій посвящалъ свой досугъ, особаго значенія не имѣютъ да и самъ онъ не придавалъ имъ такового.

Но всего ярче проявился литературный талантъ Дмитрія въ проповѣдничествѣ. Славой великаго проповѣдника онъ обязанъ, съ одной стороны, — природнымъ способностямъ, съ другой — собственному прилежанію. Одаренный отъ природы сильной впечатлительностью и воспріимчивостью, живымъ воображеніемъ, прекрасною памятью, тонкимъ чутьемъ изящ-

наго, т
юморомъ
вѣдника
ствомъ
Дзика. С
и впослед
ника, бы
въ высш
полною
по болѣ
ные пер
троповъ,
архипаст
громовог
шателей
образовъ
жденіе п
вѣстно т
обычное
ни загов
мягкимъ
и въ вы
какой-ни
безъ ска
одушевле
крѣпче п
не было
лилась к
причемъ
ныхъ мѣ
къ концу
замѣтно
тоже чис
что онъ
было им
щихъ изъ
напр., сл
св. Евец

наго, теплотою чувства, мѣтким остроуміемъ и веселымъ юморомъ, Дмитрій рѣшился выступить въ качествѣ проповѣдника: послѣ долгой и трудной подготовки, подъ руководствомъ сначала Іоаннікія Голятовскаго, а потомъ Мелетія Дзика. Свои упражненія въ проповѣдничествѣ онъ продолжалъ и впослѣдствіи, когда его слава, какъ отличнаго проповѣдника, была упрочена, вслѣдствіе чего форма его рѣчей является въ высшей степени художественною, ясною, законченною, полною вкуса. Въ проповѣдяхъ св. Дмитрія господствуетъ по большей части строго систематическое расположеніе, стройные періоды ритма, и необыкновенное богатство фігуръ и троповъ, въ которыхъ прорываются всевозможныя движенія архинастырской души отъ тихаго смѣха сквозь слезы до громового, несдержимаго гнѣва. Онъ восхищала своихъ слушателей широкимъ кругозоромъ, отчетливою рѣчью, живостью образовъ и въ особенности глубиною чувства. Какое наслажденіе получали отъ его словъ и поученій—это хорошо известно тому, кому приходилось читать ихъ. Привлекательно и обычное начало словъ и поученій Дмитрія: о чемъ бы онъ ни заговорилъ, онъ всегда начинаетъ бесѣду тономъ очень мягкимъ, берется за тотъ или другой предметъ очень скромно и въ высшей степени осторожно, какъ будто беретъ въ руки какой-нибудь хрупкій нѣжный предметъ. Потомъ постепенно, безъ скачковъ, рѣчь его становится все болѣе и болѣе воодушевленною, гибкій умъ начинаетъ охватывать предметъ крѣпче и крѣпче, проникать въ него глубже и глубже. У него не было претензіи на искусственное краснорѣчіе: его рѣчь лилась какъ бы въ непринужденной бесѣдѣ съ учениками, причемъ каждое его слово было слышно на самыхъ отдаленныхъ мѣстахъ храма, обычно переполненнаго народомъ. Даже къ концу проповѣди, когда у другихъ проповѣдниковъ мѣста замѣтно пустѣли, у св. Дмитрія Ростовскаго оставалось почти то же число слушателей, какъ и въ началѣ, не смотря на то, что онъ произносилъ проповѣди очень длинныя. Какой нужно было имѣть нравственный авторитетъ, чтобы удержать бѣгущихъ изъ церкви! Нѣкоторыя изъ проповѣдей св. Дмитрія, напр., слово въ недѣлю Женъ мироносицъ, слово на память св. Евстафія Плъкиды могутъ и теперь, прочитанныя въ

церкви, произвести потрясающее впечатлѣніе на слушателей.

Общее число произнесенныхъ или только написанныхъ св. Димитріемъ проповѣдей очень велико. До насъ дошло въ болѣе или менѣе полномъ видѣ 120 проповѣдей. Очевидно, что это далеко не всѣ его проповѣди, когда онъ около 25 лѣтъ съ церковной кафедры возвѣщалъ слово Божіе. Проповѣди св. Димитрія имѣли жизненный характеръ и самымъ близкимъ образомъ касались современныхъ событій и животрепещущихъ вопросовъ. Искренно чувствуя главные недостатки современной ему проповѣди — оторванность отъ жизни и монотонное чтеніе, св. Димитрій прилагалъ всѣ усилія къ тому, чтобы освободиться отъ этихъ недостатковъ, стать ближе къ запросамъ жизни, подойти къ душѣ человѣка и простымъ, но воодушевленнымъ словомъ вызвать хоть искорку вѣры и примиренія съ Богомъ. Съ точки зрѣнія слога, Димитрій самый изящный церковный проповѣдникъ своего времени, неподражаемый подражатель Іоанна Златоуста, не безъ основанія названный «духовной цѣвницей».

Пастырское служеніе Димитрія Ростовскаго было исполнено любви, кротости, смиренія, отличалось самоотверженіемъ, покорностью волѣ Божіей, духовною ницетою и прямымъ честнымъ и ревностнымъ исполненіемъ своего долга. Какое доброе сердце, какое высокое человѣколюбіе, какую чуткость къ чужому горя проявилъ Димитрій еще въ бытность свою настоятелемъ Елецкаго монастыря, когда онъ во время голода въ Черниговскомъ краѣ на монастырскія средства содержалъ бѣдный народъ, а для вѣкоторыхъ бѣдняковъ покупалъ хлѣбъ даже на свой счетъ! Какую пламенную, самоотверженною любовью къ своей паствѣ проникнуто все его существо, когда изъ устъ его лилась слѣдующая рѣчь: «Азъ придохъ, не да послужать ми, но да послужу вамъ.. придохъ не себѣ угождати, но вразумляти безчинныя, утѣшати малодушныя, заступати немощныя, добрыя любити, злыя съ милваніемъ наказывати, о всѣхъ пользы пецися, всѣмъ спасенія тщательнѣе искати, о всѣхъ молитися!»

Какъ глубоко было его смиреніе и покорность волѣ Божіей! Чувство собственнаго недостойства подавляло въ немъ мелкое честолюбіе, которое всегда склонно не признавать за

собою
откров
своим
досто
1697
любов
здонра
отсто
скую
да про
И се
о моем
окаян
досто
недост
ковная
судьба
честь
наши
гибнут
внѣшн
внутр
выслу
и слез
Б
О мат
тился
мать
други
ная
насты
также
свят
слѣду
изъ е
собир
я свя
мова

собою никакихъ ошибокъ. Съ какою полною искренностью и откровенностью и даже съ самоосужденіемъ писалъ св. Димитрій своему другу Θεологу: «Вашу братскую любовь ко мнѣ недостойному зѣло благодарствую», пишетъ онъ 9 ноября въ 1697 г., будучи архимандритомъ, «Нѣсмь таковъ, якоже любви твоя нещуетъ мя быти. Нѣсмь благонравенъ, но злонравенъ, обычаевъ худыхъ исполненъ и въ разумѣ далече отстою отъ разумныхъ: буй есмь и невѣжа. Молю же братскую твою любовь помолитися о мнѣ Господу, свѣту моему, да просвѣтитъ мою тьму, и изыдетъ честное отъ недостойнаго... И сіе отъ любви вашей есть, яко благодареніе воздаете Богови о моемъ на архимандрію Елецкую возведеніи о Бозѣ. Азъ окоянный, якоже любви вашей, тако и архимандріи тоя нѣсмь достоинъ. Вѣмъ бо, яко иногда попускаетъ Господь Богъ и недостойнымъ, отъ нихъ же первый есмь азъ, пріимати церковная честная достоинства. Сіе же творить по невѣдомымъ судьбамъ Своимъ: чего ради въ немаломъ есмь страсть, нося честь выше моего достоинства недостойнаго. Надѣюся же на наши святія молитвы, улова на милосердіе Божіе, не погибнути съ беззаконьми моими». И чѣмъ выше становилось вѣншее положеніе св. Димитрія, тѣмъ болѣе возрастало и внутреннее его смиреніе. Какъ, напр., терпѣливо и вѣжливо выслушивалъ онъ, будучи уже владыкой, не только смиренныя и слезныя просьбы, но сужденія и возражанія низшей братіи!

Какъ привлекательна въ св. Димитріи нестяжательность! О матеріальномъ обезпеченіи Димитрій висколько не заботился, твердо вѣруя что Питающій небесныхъ птицъ прокормитъ и Своего раба. Никогда не думая о себѣ, онъ отдавалъ другимъ свои деньги. Всѣ доходы святителя шли на церковныя нужды и на дѣла благотворительности. Имущества монастырей, кромѣ содержанія обители, вездѣ онъ предназначалъ также на дѣла благотворительности. О нестяжательности святителя и его благотворительности могутъ дать понятіе слѣдующія строки, которыя мы позволяемъ себѣ заимствовать изъ его же духовнаго завѣщанія: «сокровищъ и богатства не собиралъ я отъ юности моея». «Съ того времени, какъ принялъ я святой иноческій образъ, постригся въ Кіевско-Кирилловскомъ монастырѣ, на осемнадцатомъ году возраста моего, и далъ

обѣщаніе Богу любить произвольную нищету, — съ того времени и до приближенія моего ко гробу не приобрѣтала я имущества, кромѣ святыхъ книгъ, не желала имѣть лишнихъ одеждъ, ни вещей, кромѣ самыхъ нужныхъ, и душею и на дѣлѣ старался я, сколько могъ, соблюдать нищету и цестивательность. Не заботился о себѣ, а полагался на промыслъ Божій, который никогда и не оставлялъ меня. Подаянія, какія доходили до рукъ моихъ отъ благодѣтелей или отъ доходовъ по должностямъ, употреблялъ я на мои и на монастырскія нужды тамъ, гдѣ былъ игуменомъ или архимандритомъ. Точно также и въ архіерейскомъ санѣ не собиралъ я келейныхъ доходовъ, которые притомъ и не были большими, но иное употреблялъ на мои нужды, другое на нужды нуждающихся, какъ приводилъ Богъ. И такъ пусть никто не трудится по смерти моей отыскивать какое-либо келейное сокровище. Ничего не оставляю я даже и изъ погребеніе мое».

А какъ дороги были для святителя истина и благо церкви, объ этомъ можетъ дать понятіе слѣдующій фактъ. Однажды св. Димитрій удалилъ отъ должности священника, открыто защищавшаго расколъ. За священника заступилась царица Прасковья Феодоровна, но святитель не согласился измѣнить свое рѣшеніе. Соблюдая большое уваженіе къ царицѣ, святитель въ то же время и горячо отстаивалъ своя права. Честь и достоинство церкви онъ ставилъ выше всѣхъ мелкихъ расчетовъ и вопросовъ самолюбія: «Много мнѣ было отъ него досады», — смѣло и безбоязненно раздался голосъ Димитрія Ростовскаго предъ царицей: «предъ многими бо люди, хуля мое смиренное имя, нарицають меня еретикомъ и римляниномъ и невѣрнымъ: обаче все то ему прощаю Христа ради моего. Но гнѣва Божія на себе боюся, аще волка, въ одеждѣ овчей суца, пуцу въ стадо Христово погубляти души людскія раскольническими ученьми. Молю убо ваше царское благородіе, не положити гнѣва на мя, богомольца своего, что не могу сдѣлати вещи невозможной».

Имя св. Димитрія Ростовскаго всегда будетъ занимать почетное мѣсто на страницахъ русской исторіи, а память о немъ будетъ свято хранима и честно празднуема вѣрными чадами церкви православной: **Г. Филипповичъ.**

Секта безсмертниковъ.

Въ Москвѣ существуетъ секта безсмертниковъ. Эта секта стала известна тамъ не болѣе пятинадцати-двадцати лѣтъ. Небольшая пока по числу своихъ послѣдователей, она тѣмъ не менѣе пускаетъ уже корни далеко за предѣлами Москвы. Такъ, десять лѣтъ тому назадъ появился въ Алексинскомъ уѣздѣ Тульской г. крестьянинъ села Севева Петръ Максимовъ Бирюковъ проповѣдовать эту «новую вѣру». Новаго въ смыслѣ самостоятельности въ ней ничего не было. Заслуживаетъ только вниманія главный пунктъ этого ученія—о земномъ безсмертіи. О себѣ Бирюковъ говорилъ, что онъ никогда не умретъ, а будетъ жить вѣчно на землѣ. Основаніемъ ему для такого утвержденія были слова Спасителя изъ Евангелія Іоанна: «вѣруй въ Мя, имать животъ вѣчный» (Іоан. 6, 47). «Онцы гласа Моего слушаютъ, и Азъ знаю ихъ и по Мнѣ грядуть. И Азъ животъ вѣчный дамъ имъ, и не погибнуть во вѣки, и не восхититъ ихъ никто же отъ руки Моея». (Іоан. 10, 27, 28). «Азъ есмь воскресеніе и животъ: вѣруй въ Мя, аще и умреть, оживеть: и всякъ живой и вѣруй въ Мя, не умреть во вѣки: емлещи ли вѣру сему» (Іоан. 11, 25, 26). Общій фактъ смертности ничуть не смущалъ его. Въ такомъ случаѣ онъ опирался на слова Спасителя изъ Евангелія Матѳея: «гряди по Мнѣ, и остави мертвыхъ погребсти своя мертвецы» (Матѳ. 8, 22), подразумѣвая подъ мертвыми людей, не имѣющихъ твердой вѣры въ Господа Іисуса Христа и потому умирающихъ. «Емлещи вѣру сему»,— проповѣдывалъ онъ, что «всякъ живой и вѣруй въ Мя, не умреть во вѣки»,— и не умрешь. Тѣ же мѣста изъ Священнаго Писанія, которыя опровергали его ученіе, онъ перетолковывалъ по-своему и придавалъ имъ другой иносказательный смыслъ. Напримѣръ, слова Спасителя о воскресеніи мертвыхъ: «аминь, аминь глаголю вамъ: яко грядетъ часъ, и нынѣ есть, егда мертвіи услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ», и еще «яко грядетъ часъ, въ онъ же вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія: и изыдутъ сотворшии благая на воскресеніе живота, а сотворшии злая въ воскресеніе суда» (Іоан. 5, 25, 28), онъ объяснилъ

въ томъ смыслѣ, что все люди услышатъ ученіе Иисуса Христа, и тѣ, которые увѣруютъ въ Господа Иисуса Христа, воскреснутъ отъ своей мертвой грѣховной жизни и будутъ жить вѣчно на землѣ. Подобнымъ же образомъ онъ объяснилъ 5 гл. 2-го посланія Коринтеянамъ, 4 главу посланія къ Солунянамъ 12—18 ст. и другіе. Вместе съ этимъ онъ, конечно, отвергалъ церковь, якобы проповѣдующую смерть, также отвергалъ священноначаліе, таинства и обряды. Такъ, идея безсмертія, важная сама по себѣ въ жизни человѣка, у Вирюкова послужила руководствомъ къ отпаденію отъ церкви. Онъ не могъ понять, что церковь-то и есть первая проповѣдница безсмертія.

Проповѣдь Вирюкова въ приходѣ села Сенева о земномъ безсмертіи не имѣла никакого успѣха. Для всѣхъ была очевидна его ложь или, лучше сказать, самообманъ. На простой народъ онъ производилъ даже впечатлѣніе умалишеннаго. Впрочемъ, онъ мало жила въ Сеневѣ, но больше проживалъ въ Москвѣ и здѣсь, если не былъ руководителемъ секты безсмертниковъ, то былъ, по крайней мѣрѣ, самымъ виднымъ ея представителемъ. Проживавшіе въ Москвѣ два брата Казаковы — крестьяне села Сенева — Сергій и Иванъ Димитріевы, какъ односельчане Вирюкова и знакомые съ нимъ, увлеклись его проповѣдью безсмертія и очень серьезно. Они часто прѣзжали въ Сеневу. Приходскій священникъ постарался сблизиться съ ними, сталъ даже крестнымъ отцомъ ихъ дѣтей; постоянно бесѣдовалъ, когда они бывали въ Сеневѣ, а когда уѣзжали въ Москву, то велъ съ ними энергичную переписку. Положительныхъ основъ своему ученію они не давали. За время ихъ увлеченія этимъ ученіемъ въ теченіе девяти или десяти лѣтъ основанія, на которыхъ они опирались въ доказательствѣ своего ученія, не всегда были одни и тѣ же, ввиду ихъ неустойчивости. Въ этомъ отношеніи секта безсмертниковъ пережила уже нѣсколько фазисовъ своего развитія. Тѣхъ основъ, на которыхъ они сначала строили свою секту, въ настоящее время уже совершенно нѣтъ. Они не слишкомъ фанатичны. Какъ только для нихъ становится яснымъ, что доводы ихъ въ пользу безсмертія не основательны и бездоказательны, они ихъ отбрасываютъ и изыскиваютъ другіе. Съ

этою
ведутъ
отча
бираю
ковцы
др.

Писан
нихъ
ворит
они п
вить
обосн
что у
вѣка,
номъ
въ см
смерт
загип
не ум
щѣ
фант
ясно,
науч
Нѣтъ
земн
Казак
безъ
разу
безсм
иска
избр
ретн
Запа
Инди
сило
смер
онъ

этою цѣлью они устраиваютъ въ Москвѣ свои собранія и ведутъ свои домашнія бесѣды, для этой же цѣли служатъ отчасти и извѣстный въ Москвѣ трактиръ «Яма», куда собираются для собесѣдованій всѣ московскіе сектанты: пашковцы, адвентисты, евангелическіе христіане, безсмертники и др.

Въ началѣ безсмертники основывались на Священномъ Писаніи, преимущественно Евангеліи Іоанна. Но когда для нихъ стало ясно, что въ Священномъ Писаніи, если гдѣ говорится о жизни вѣчной, то говорится о жизни загробной, они перестали пользоваться имъ. Они стараются уже поставить вопросъ о земномъ безсмертіи на научную точку зрѣнія, обосновать секту какъ бы съ научной стороны. Они говорятъ, что увѣренность въ чемъ либо такъ сильно влияетъ на человѣка, что онъ и дѣйствительно получаетъ по вѣрѣ. Въ данномъ случаѣ всѣ люди какъ бы загниотизировали себя вѣрою въ смерть и умираютъ. Но стоитъ только увѣровать въ безсмертіе человѣка въ сущемъ его тѣлѣ твердо и непоколебимо, загниотизировать себя этою идеею, и человѣкъ дѣйствительно не умретъ. Въ этомъ отношеніи они приводятъ соответствующіе примѣры. Но здѣсь, очевидно, они вступили въ область фантазій, мечты, а не вѣры разумной. Для нихъ опять стало ясно, что и само ученіе о гипнотизмѣ еще не обосновано научно, да и химическій составъ тѣла говоритъ о разрушеніи. Нѣтъ доказательствъ, нѣтъ основаній! А между тѣмъ идея земного безсмертія стала уже ихъ *idée fixe*. Одинъ разъ братья Казаковы, бесѣдуя все на ту же тему, остались совершенно безъ почвы. Находясь въ безвыходномъ положеніи, они стали разсуждать между собою, что гдѣ-нибудь есть и живутъ люди безсмертные, обладающіе тайною безсмертія и рѣшились искать безсмертныхъ людей по всему міру и для этой миссіи избранъ былъ Евдокимъ Михайловъ Черногогъ, старшій каретникъ фабрики «Реномэ» въ Москвѣ. Онъ объѣздилъ всю Западную Европу, былъ въ Египтѣ, Палестинѣ, посѣтилъ Индію, и нигдѣ не оказалось людей, обладающихъ безсмертною силою. Онъ удостовѣрился, что всѣ люди смертны, и вездѣ смерть коситъ ихъ направо и налево. Такъ разочарованнымъ онъ и вернулся. Послѣ его поѣздки ученіе о земномъ без-

смертіи вступаетъ въ новый фазисъ своего развитія. Оно стало граничить съ ученіемъ о переселеніи душъ и о не-уничтожаемости матеріи. Очевидно, этотъ пунктъ, мало вѣжущійся съ земнымъ безсмертіемъ челоука въ сущемъ его тѣлѣ, былъ захваченъ Черноногомъ по пути въ Индію.

Такъ, высокая идея безсмертія у этихъ сектантовъ превращается въ грубый матеріализмъ. На этомъ они пока и остановились. Секта ихъ за послѣднее время нѣсколько по-рѣдѣла естественною смертію одного изъ видныхъ ея руководителей и еще другого послѣдователя. За это же время у нихъ была попытка сблизиться съ евангелическими христіанами при посредствѣ П. М. Трегубова и съ графомъ Л. Н. Толстымъ. Сергѣй Казаковъ велъ переписку съ Толстымъ, былъ у него въ Ясной Полянѣ, но графъ не принялъ его, очевидно, потому, что, какъ онъ выразился въ одномъ письмѣ къ Казакову: «мнѣ, уже стоящему одной ногой въ гробу, трудно повѣрить въ земное безсмертіе». Между прочимъ, онъ наградилъ ихъ своими книгами, замѣтивъ, что все, что они хотѣли бы слышать отъ него, они найдутъ въ этихъ книгахъ. Интересовался ученіемъ безсмертниковъ и извѣстный послѣдователь Толстого В. Чертковъ, былъ у нихъ и общалъ сблизить ихъ съ англійскими безсмертниками. Съ этого момента, два года тому назадъ, у безсмертниковъ является мысль основать общину, чтобы жить вмѣстѣ и вмѣстѣ трудиться. Мысль эта несомнѣнно толстовская. И по вліянію же Толстого, они съ этого времени становятся вегетаріанцами, хотя и не полными. Мыслью основать общину увлеклись и Казаковы и Бирюковъ. Бирюковъ былъ избранъ безсмертниками съ спеціальною цѣлью принесть для общины землю. Онъ отправился на Кавказъ и остановился въ Ватумѣ. После недолгихъ поисковъ онъ нашелъ землю для общины, — небольшой клочекъ десятины въ десять, и пишетъ своимъ единомышленникамъ, чтобы пріѣзжали и покупали землю. Но здѣсь случилось то, чего совершенно не могъ ожидать Бирюковъ, поѣхавшій на Кавказъ по инициативѣ безсмертниковъ. Чтобы уѣхать на Кавказъ и жить тамъ вмѣстѣ, для этого надо было прежде всего бросить свои доходныя должности (они состоятъ каретниками у «Реномэ», вояжерами, артельщиками и т. д.).

Жить и
трудить
Никол
кова, ч
Получи
мѣста.
развила
послѣд
манель
гдѣ он
сюда
Не
имъ со
самому
послѣ
частил
двѣ не
еще ра
очевид
присут
и ихъ
новым
безсмер
заковъ
на кли
душеви
 доказы
тельно
М
основа
Хотя
какъ
Москв
заторм
нашего
ярвнѣя
народа
други

Жить привыкли легко, почти без труда, а въ общинѣ надо трудиться, землю копать. На Кавказъ поѣхалъ только одинъ Николай Егоровъ Губонинъ для того, чтобы увѣрить Бирюкова, что земля никауда негодная и жить здѣсь невозможно. Получился разладъ. Петръ Бирюковъ остался въ Батумѣ безъ мѣста. Два года онъ прожилъ здѣсь и за это время у него развилась скоротечная чахотка. Когда у него стали изсякать послѣднія деньжонки, онъ въ безвыходномъ положеніи не нашелъ ничего лучшаго, какъ только вернуться въ Сенево, гдѣ онъ не былъ уже болѣе двѣнадцати лѣтъ. И онъ прибылъ сюда 15 мая сего 1910 года.

Неясновѣдимы пути промысла Божія! Гдѣ было брошено кѣмъ сорное сѣмя сектантскаго ученія, тамъ ему и пришлось самому вырывать съ корнемъ это злое сѣмя. Черезъ недѣлю послѣ своего прѣзда въ Сенево онъ исповѣдывался и причастился Святыхъ Таинъ у приходскаго священника. Черезъ двѣ недѣли Бирюкова не стало. Предъ самою смертію онъ еще разъ исповѣдывался и причастился Святыхъ Таинъ. Было очевидно его сердечное искреннее раскаяніе. При его погребеніи присутствовали Сергѣй и Иванъ Казаковы. Надо было видѣть и ихъ слезы, чтобы понять, что вмѣстѣ съ Петромъ Максимовымъ Бирюковымъ они хоронятъ и свои мечты о земномъ безсмертіи. Результаты явились скоро: Иванъ Дмитріевъ Казаковъ тутъ же сталъ приходитъ въ церковь, пѣть и читать на клиросѣ, а Сергѣй Казаковъ уѣхалъ въ Москву, полный душевнаго разлада. Онъ уже ничего не утверждалъ и не доказывалъ, какъ прежде. Было видно его сомнѣніе относительно истинности секты безсмертниковъ.

Мы познакомили читателей съ сектой безсмертниковъ на основаніи свѣдѣній сообщенныхъ о ней въ «Тул. Евр. Вѣд.» Хотя эта секта въ се получила развитія въ с. Сеневѣ, но, какъ видно изъ изложеннаго, приверженцы ея остались въ Москвѣ. Можно бы думать, что абсурдность основнаго воззрѣнія затормозитъ распространеніе секты, но кто знакомъ съ исторіей нашего сектантства, тому извѣстно, какъ самыя нелѣпыя воззрѣнія оказываются живучими, укоренялись среди простаго народа. Можетъ «отхлынуть» секта безсмертниковъ и въ другихъ уголкахъ нашей родины, почему мы и считали нуж-

нымъ освѣдомить о ней православныхъ пастырей, тѣмъ болѣе, что «новый фазисъ ея развитія», граничащій «съ ученіемъ о переселеніи душъ и не уничтожаемости матеріи», даетъ основанія предполагать, не есть ли это секта доморощенвѣй отпрыскъ теософій, съ тлетворнымъ ученіемъ коей читатели недавно были ознакомлены на страницахъ*) «Оренб. Епарх. Вѣдомостей».

Н.

Народныя повѣрья о буднихъ дняхъ недѣли.

Каждый день недѣли св. церковь связываетъ съ определенными священно-историческими воспоминаніями, соотвѣственно которымъ назначаетъ церковныя службы и налагаетъ посты.

Воскресеніе празднуется потому, что въ этотъ день воспоминается божественное возстаніе Христа изъ гроба; понедѣльникъ посвященъ безплотнымъ силамъ, вторникъ — Іоанну Предтечѣ, четвергъ — апостоламъ и святителю Николаю, среда и пятница страданіямъ и смерти Спасителя, а суббота — помяновенію усопшихъ.

Но въ некоторыхъ дняхъ недѣли въ разные времена и у различныхъ народовъ придавалось особенное значеніе. Одни изъ нихъ считались неудачными для работъ (тяжелые дни), другіе связывались съ историческими событіями, о нѣкоторыхъ существовали и существуютъ особыя преданія и повѣрья.

Тоже замѣчается у нашего народа. Такіе дни, какъ понедѣльникъ, пятница, четвергъ, пользуются у насъ особымъ уваженіемъ и чтятся иногда наравнѣ съ установленными церковью праздниками.

По распространенности этого обычая можно судить о его древности.

Въ празднованіи буднихъ дней недѣли у насъ принимаютъ участіе больше женщины, по преимуществу немолодая и замужняя, при чемъ самое празднованіе состоитъ большею частью въ праздномъ проведеніи времени и только нѣкоторые дни проводятся въ молитвѣ и постѣ.

*) «Оренб. Епарх. Вѣд.» 1910, № 26—27 «Теософія и христіанство».

Среди празднуемыхъ дней недѣли наибольшимъ уваженіемъ народа пользуется пятница; менѣе важными днями считаются понедѣльникъ, четвертокъ и суббота.

Празднуются понедѣльники всѣ безъ разбору, а пятницы и четверги выбираются примѣвительно къ тому или другому времени.

Въ понедѣльникъ прежде всего воздерживаются отъ работъ, а особенно отъ начатія какого-нибудь дѣла, такъ какъ этотъ день считается тяжелымъ, а кромѣ того еще и постятся.

Почему они пользуются такимъ уваженіемъ со стороны народа?

Самъ народъ на этотъ вопросъ не даетъ прямого отвѣта; поэтому за необходимыми указаніями приходится обращаться къ народной мнѣologii и исторіи.

Въ народѣ можно слышать такія объясненія обычая понедѣлничать: «Когда-то постились, чтобы дикіе звѣри не трогали скота» или: «больные не ѣдятъ скоромнаго, чтобы выздоровѣть». Иногда говорятъ, что въ понедѣльникъ постятся ради дѣтей,—это говорятъ въ тѣхъ семьяхъ, гдѣ есть умершія дѣти, участь которыхъ улучшается, какъ думаютъ, въ зависимости отъ поста въ понедѣльникъ.

Чтобы понять послѣднее объясненіе, не надо забывать народныхъ повѣрій о понедѣльникѣ, какъ живомъ лицѣ, способномъ дѣйствовать и производить добро и зло всѣмъ, кто его почитаетъ или не уважаетъ.

Понедѣльникъ, по одному изъ такихъ повѣрій,— это святой, очень близкій къ Богу.

Такъ какъ представленія нашихъ крестьянъ о загробной жизни вылиты у нихъ въ реальныхъ формахъ, то такія же реальные черты приданы и небесной дѣятельности «Понедѣльника».

Въ другомъ разсказѣ о св. Понедѣльникѣ это лицо представляется стоящимъ за стѣною рая и по праздникамъ надѣляющимъ изъ состраданія нищею грѣшныя души. Есть также разсказы, представляющіе Понедѣльника странствующимъ по землѣ вмѣстѣ съ пророкомъ Іліей и говѣющимъ въ монастырѣ.

Понятно, отсюда, что поводомъ къ посту служитъ постъ, самого Понедѣльника, а такъ какъ онъ играетъ къ тому же

видное значеніе въ жизни міра загробнаго, то постомъ можно умилостивить его въ пользу умершихъ родственниковъ.

Принимая во вниманіе такую дѣятельность Понедѣльника на пользу грѣшниковъ за стѣною рая и на страшномъ судѣ Божіемъ, не трудно видѣть скрытую подъ личностью Понедѣльника воспоминаемаго въ понедѣльникъ вождя безплотныхъ силъ Божіихъ св. архистратига Михаила, весьма почитаемаго въ народѣ*).

Предположеніе это можно бы оправдать и тѣми соображеніями, что св. архистратигу Михаилу на страшномъ судѣ приписывается народомъ та же дѣятельность, что и Понедѣльнику. Онъ называется «судоправеднымъ»: отъ него ожидаютъ охраны на судѣ Божіемъ. Въ апокрифическомъ евангеліи Никодима, весьма распространенномъ въ древней Руси, участіе архистр. Михаила на судѣ Божіемъ связано съ такимъ же участіемъ пророка Іліи. Архистратигу предоставляется тамъ вводить святыхъ въ рай, а Іліи — встрѣчать ихъ въ райскихъ воротахъ.

Такимъ образомъ, почитаніе понедѣльника носитъ отчасти религіозный характеръ и, вѣроятно, начало свое имѣетъ въ глубокой древности.

Дѣйствительно, если обратиться къ даннымъ исторіи, то яснымъ становится, что обычай праздновать понедѣльникъ, т. е. первый день недѣли, былъ еще у древнихъ язычниковъ. Тамъ понедѣльникъ былъ посвященъ Лувѣ — богинѣ тьмы и поэтому считался днемъ мрака и неудачи, отчего всякая работа въ этотъ день оставлялась, какъ несчастливая.

Отъ древняго міра такое значеніе понедѣльника, какъ тяжелаго для работы, распространилось по всей Европѣ.

Возможно, конечно, что и у насъ отдѣльные дни недѣли посвящены были какою-либо мифическою связью съ языческими божествами, но до нашего времени не сохранились названія дней недѣли, въ которыхъ выражался бы какой-нибудь мифическій взглядъ: потому мы не можемъ знать и того, кому посвящался понедѣльникъ.

*) Въ Оренбургской епархіи большинство храмовъ посвящено святителю Николаю Чудотворцу и архистратигу Михаилу

Так
дни недѣ
ствами*)
жести,

Пра
Руси съ

Пра
только

торые и
Это

явился,
какими
праздни
то обсто
ице пер

Это

и не со
еть рабо

нѣкотор
вляется

То
работают

«велик
машиняг

Со
ность в

ицей це
лическо

въ Юго

сѣдей-к

Че
вѣрять

Женщи
кухонно

нымъ о
Пр
*)
онъ и бил

Такъ какъ, однако, ученые полагаютъ, что у славянъ всѣ дни недѣли стояли въ связи съ разными мифическими существами*), то можно думать, что особа понедѣльника, какъ личности, замѣнила собой какое-либо изъ этихъ существъ.

Празднованіе четверговъ существуетъ по всей южной Руси съ незапамятныхъ временъ.

Празднуются, однако, не всѣ четверги по порядку, а только нѣкоторые. Отдается преимущество тѣмъ изъ нихъ, которые приходятся противъ какого-нибудь большого праздника.

Этотъ, Богъ вѣсть откуда заимствованный, обычай появился, вѣроятно, на экономической почвѣ, будучи вызванъ какими-нибудь расчетами, необходимостью заготовленій къ празднику и т. п. На послѣднее, между прочимъ, намекаетъ то обстоятельство, что празднуются только четверги, выходящіе перелъ праздничными днями.

Это празднованіе уже не имѣетъ религіознаго характера и не сопровождается ни постомъ, ни строгимъ воздержаніемъ отъ работъ, и если въ пятницу, напр., позволительны только нѣкоторыя работы, то здѣсь въ выборѣ работъ предоставляется желающему полная свобода.

Только на зеленой недѣлѣ дѣвушки и женщины вовсе не работаютъ въ четвергъ, боясь прогнѣвить русалокъ въ ихній «велик-день», чтобы они потомъ не метили и не портили домашняго скота.

Совсѣмъ иное съ пятницей и субботой. Празднованіе или постъ въ день пятницы ведетъ свое начало отъ первенствующей церкви, — а постъ въ субботу положенъ по уставу католической церкви, благодаря чему соблюдается и православными въ Юго-Западномъ краѣ, перенявшими этотъ обычай отъ сосѣдей-католиковъ.

Что пятница вообще играетъ очень большую роль въ повѣрьяхъ народныхъ, видно изъ этнографическихъ сборниковъ. Женщины въ пятницу кидаютъ всю свою работу, исключая кухонной, и берегаютъ пятничный покой самымъ ревностнымъ образомъ.

Празднуютъ пятницу не только малороссы, но и велико-

*) День пятницы, напр., олицетворялся въ образѣ богини плодородія, которой она и была посвящена.

россы. Аванасьева говоритъ, что во многихъ мѣстахъ Россіи по пятницамъ бабы не прядутъ, не варятъ щелока, не стираютъ бѣлья, не выносятъ зола изъ печи, а мужики не пахутъ и не боронятъ, почитая работу въ означенный день за большой грѣхъ.

По мнѣнію народа, всѣ пятницы въ году имѣютъ свою важность и должны быть почитаемы, но особеннымъ ея уваженіемъ пользуются такъ называемыя двѣнадцать пятницъ, приуроченныхъ, обыкновенно, къ большимъ праздникамъ. Счетъ имъ въ однихъ мѣстахъ ведется по порядку, начиная съ пятницы Фоминой недѣли, а въ другихъ мѣстахъ — съ пятницы передъ новымъ годомъ.

Эти особо чтимыя пятницы называются еще «великими». Нарушеніе поста въ такую пятницу считается большимъ грѣхомъ, влекущимъ за собою несчастья; а постъ, наоборотъ, вмѣняется передъ Богомъ въ особую заслугу.

Награды за празднованіе пятницъ обозначены въ «сказаніи о 12 пятницахъ». Такъ мартовская пятница сохраняетъ отъ убійства, потому что тогда воспоминается убійство Авеля Канномъ; Ильинская пятница охраняетъ отъ грома и т. д.

Церковь даетъ свое основаніе пятничному посту, но наредъ внесъ сюда черты своего міровоззрѣнія, передавая тѣ повѣрья, которыя передаются объ этомъ днѣ изъ рода въ родъ.

Пряжа и т. п. домашнія работы возбраняются потому, что за этимъ строго слѣдитъ сама Пятница, которая представляется нашему народу, какъ и понедѣльникъ, живой личностью. Она посѣщаетъ дома, гдѣ ее почитаютъ, и посылаетъ туда богатство, особенно же плодородіе.

Такія повѣрья о пятницѣ, какъ о личности, очень многочисленны; они ведутъ свое начало изъ глубокой древности. Кое-какіе намеки на это находимъ еще въ Синайскомъ патерикѣ (VII вѣка).

Разныя легендарныя сказанія и суевѣрные обряды, существовавшіе въ этотъ день въ старину, были столь многочисленны, что противъ нихъ возставали Стоглавый соборъ (XVI ст.), Духовный Регламентъ Петра Великаго и др.

Изъ Стоглава узнаемъ, что Пятница являлась «мужикамъ и женкамъ, и дѣвкамъ, и старымъ бабамъ». Также и изъ Ду-

ховнаго
вѣрья,
исколо
шьютъ
емь, ч
ный во
водятъ
народъ
В
постав
цы сох
неурож
о чемъ
Я
сущест
О
о св.
либо и
гнѣ пл
съ кар
Д
стояли
пятни
дія, к
посвя
и бог
Б
богнѣ
гнѣ. Д
ской
И
что о
пятни
пятни
рыхъ
И
въ Я
вареч

ховнаго Регламента видно, что на Украинѣ существовало повѣрье, будто въ пятницу ходить по селамъ св. Пятница, вся исколотая иглами и веретенами тѣмъ нечестивцевъ, которые шьютъ и прядуть въ посвященные ей дни. Оттуда же узнаемъ, что въ стародубскомъ волку «въ день уреченный праздный водятъ женку простоволосую подъ именемъ пятницы, а водятъ въ ходѣ церковномъ, и при церкви честь оной отдаетъ народъ и со упованіемъ нѣкія пользы».

Въ Великороссіи въ до-петровское время на поляхъ вездѣ поставлялись статуи, носившія названіе пятницъ. Эти пятницы сохраняли поля отъ засухи и сильныхъ дождей. А во время неурожаевъ праздновались такъ называемыя обѣтныя пятницы, о чемъ писались въ такихъ случаяхъ заповѣдныя записи.

Ясно, что основаніемъ такихъ записей было повѣрье о существованіи лица, носящаго названіе пятницы.

Оно могло возникнуть у насъ такъ же, какъ и повѣрье о св. Понедѣльникѣ, независимо отъ западныхъ или какихъ-либо иныхъ чужеземныхъ влияній, на почвѣ мѣстной мифологіи или даже на почвѣ простого совпаденія названія пятницы съ какимъ-либо собственнымъ именемъ.

Дѣйствительно, такъ какъ у славянъ всѣ дни недѣли стояли въ связи съ разными мифическими существами, то день пятницы, вѣроятно, олицетворялся въ образѣ богини плодородія, которой ставились у насъ статуи и которой и повнынѣ посвященъ этотъ день, разъ празднованіе его даетъ плодородіе и богатство.

Но подъ влияніемъ христіанства воспоминаніе о языческой богинѣ слилось съ священными представленіями новой религіи. Древняя богиня плодородія замѣнилась теперь христіанской святой, требующей молитвъ.

Кто эта святая, не трудно догадаться, если припомнить, что осеннія пятницы народъ называетъ «парасками» (греч. пятница). Это обстоятельство наводитъ на мысль, что подъ пятницею почитается одна изъ муч. Параскевъ, память которыхъ совершается 14 и 28 октября.

Первая изъ нихъ — св. Параскева Сербская, почивающая въ Яссахъ, особенно чтится молдаванами, а другая Параскева, нареченная Пятницей, въ почетѣ у великороссовъ.

Этой же святой народомъ поется особая «псалма», которая личность св. Параскевы все же связываетъ съ пятницей, какъ днемъ страданій Христа: страданія св. Параскевы въ глазахъ народа таковы же, какъ и страданія Христа, потому онъ и говорить, что «пятница Христовымъ страстямъ причастна». Неудивительно, отсюда, что празднованіе пятницы считается такимъ важнымъ.

Такъ какъ работать въ этотъ день, по народному сознанию, грѣшно, то иногда стараются использовать пятницу для торговли. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, такимъ образомъ, пятница начала считаться также и покровительницей торговли.

Объ участіи духовенства въ учрежденіяхъ мелкаго кредита.

Крестьянское хозяйство находится въ настоящее время въ состояніи полнаго упадка. Одной изъ крупныхъ причинъ паденія крестьянскаго хозяйства является отсутствіе доступнаго сельско-хозяйственнаго кредита. Нельзя считать, конечно, нормальнымъ кредитомъ тѣ ссуды, которыя крестьянинъ можетъ получать отъ сельскихъ кулаковъ, лавочниковъ и т. п. Этотъ кредитъ въ результатѣ очень часто оказывается мертвой петлей для нуждающихся крестьянъ. Покупка скота, часто погибающаго отъ періодическихъ эпидемій, приобрѣтеніе сельско-хозяйственныхъ орудій, — всѣ эти насущныя нужды крестьянства въ сколько-нибудь значительной мѣрѣ могутъ быть удовлетворены только при существованіи доступнаго мелкаго кредита. Трудно перечислить всѣ стороны въ крестьянскомъ хозяйствѣ, неудовлетворительное состояніе которыхъ объясняется почти исключительно отсутствіемъ современнаго, вполне доступнаго для крестьянина, кредита.

Иллюстраціей той мысли, что кредитъ, который крестьянинъ получаетъ отъ сельскаго кулака и мірошда, очень часто является мертвой петлей для него, служитъ слѣдующая картина изъ деревенской жизни, знакомая, думается, каждому

*) Заим. изъ жур. „Прав. Подоліа“.

сельскому жителю. Приходить, наприм., время посѣва, сѣять пшеницу и идти мужичекъ къ богатей, чтобы взять у него куля два—три и осенью за это одолженіе свезти въ закрома благодѣтеля 4—6 кулей. Что же останется у мужичка отъ урожая, нужно уплатить подати, и снова везеть опъ въ закрома богатей свои тощіе остатки, и выходить то, что вся работа на его земелькѣ принадлежитъ «благодѣтелю»; и онъ, и семья, и дѣтки—полная собственность тѣхъ же «благодѣтелей», потому что вся семья за процентъ работает на своего «благодѣтеля». Настала страдная пора, а у девевенскаго «благодѣтеля» недостатка въ рабочихъ нѣтъ: на его плантаціяхъ кипиша кипиша рабочіе всѣхъ возрастовъ, до сѣдовласаго старика, однимъ глазомъ смотрящаго уже въ могилу, включительно. Если перевести всю работу бѣдной семьи на своего «благодѣтеля» на чистую монету, то получится ему въ 200 и болѣе процентовъ и выхода изъ этого положенія для бѣдняка нѣтъ, потому что въ противномъ случаѣ онъ лишается своевременнаго кредита. Къ этому нужно еще прибавить массу рабскаго почета и уваженія бѣдняка крестьянина къ кулаку и мироѣду, безконечное множество человѣческихъ униженій и море горькихъ слезъ, въ которыхъ захлебывается, можетъ быть, не одинъ терпѣливый, скромный и покорный сынъ нашей родины.

Незамѣнимую услугу въ дѣлѣ развитія народнаго благосостоянія могутъ оказать и—оказываютъ на дѣлѣ—учрежденія мелкаго кредита. На нихъ и надлежитъ обратить серьезное вниманіе. Существуетъ нѣсколько такихъ учреждений мелкаго кредита, но наиболѣе примѣнимымъ въ крестьянскомъ быту являются такъ называемыя кредитныя товарищества. По существу кредитныя товарищества не вносятъ никакихъ паевъ и не получаютъ дивидентовъ. Эти товарищества основаны на взаимной отвѣтственности членовъ товарищества, при чемъ каждый изъ членовъ гарантируетъ извѣтную сумму. Основной капиталъ обыкновенно получается изъ государственныхъ средствъ, благотворительныхъ учреждений и отъ сочувствующихъ частныхъ лицъ. Цѣли кредитныхъ товариществъ высоки и основаны всецѣло на искреннемъ желаніи помочь и доставить нуждающемуся населенію доступный кредитъ. Кромѣ

прямых своих цѣлей, кредитныя товарищества преслѣдуютъ и косвенныя цѣли, такъ, напр., борьбу съ кулачествомъ и мироѣдствомъ, которыя свили себѣ прочное гнѣздо въ деревнѣ и являются язвой на тѣлѣ народа. Кредитныя товарищества преслѣдуютъ не личную чью-либо прибыль, а удовлетвореніе общественныхъ нуждъ. Кредитныя товарищества, кромѣ своевременнаго кредита своимъ членамъ (безъ котораго они раньше были притѣсняемы кулаками, непронзвительно работая на нихъ), удѣляютъ не одну сотню рублей на школы, на больницы, на церковь, сиротамъ и т. п. Одинъ священникъ Смоленской епархіи сообщаетъ объ устройствѣ въ его приходѣ кредитнаго товарищества слѣдующее. «Всѣ благодѣтели, пишетъ онъ, представляютъ изъ себя теперь тѣхъ дармоѣдовъ и трутней, которыхъ трудолюбивыя пчелки смѣло вытаскиваютъ на зиму изъ улья, чтобы бесполезно не расхищалось добытое ихъ усиліями богатство. Появилась своевременная и безобидная помощь, свободнѣе вздохнулось крестьянамъ, появились достатки и стали образовываться даже сбереженія на черный день. При дешевомъ кредитѣ появилась уже у членовъ и своя прибыль, изъ которой, хорошо помня гнетъ взаимныхъ отношеній въ былыя времена, радостно удѣляется безвозвратная ссуда на школу, церковь, прощаются ссуды сиротамъ и кредитъ членовъ съ 15,080 руб. возросъ до 30,060 руб.». Тотъ же священникъ пишетъ: «жизнь нашего захолустнаго, забитаго, темнаго прихода съ устройствомъ кредитнаго товарищества стала походить на жизнь культурнаго уголка. Приходъ, стяхнувъ съ плечъ вѣковой гнетъ кулачества, самъ уже начинаетъ думать о своей жизни и улучшать свое матеріальное существованіе» («Смол. Епарх. Вѣд.», стр. 444, 445). Священникъ Кишеневской епархіи пишетъ слѣдующее: «Въ моемъ приходѣ 10 іюля 1907 года открылось кредитное товарищество, предсѣдателемъ котораго товарищество избрало меня. Съ первыхъ же дней существованія этого товарищества приходъ зажилъ какой-то особой, сознательной, вдумчивой жизнью; тутъ всѣ со своей нуждой, своимъ горемъ собираются вмѣстѣ; всѣ сплотились въ одну общую большую семью, и сколько хорошихъ мыслей, дѣльныхъ проектовъ зашевелилось въ головѣ каждаго участника этого дѣла. На второй годъ своего суще-

ствован
роны. К
выдават
тамъ,
крестья
щества
предмет
1253).

Кр
симпати
Но сам
малогра
органи
можно
ступнѣ
о суще
для св
даются
въ сел
являют
мѣстна
интелл
не счи
имѣют
пользу
же им
вслѣдс
какъ
ником
кресть
и пра
щества
товари
Кромѣ
ство
новѣ
рыя с
никъ

ствования товарищество обнаружило свои симпатичныя стороны. На общемъ собраніи члены товарищества постановили выдавать изъ прибыли товарищества вспоможеніе сиротамъ, бѣднымъ вдовамъ, калѣкамъ и вообще бѣднѣйшимъ крестьянамъ въ размѣрѣ, опредѣляемомъ правленіемъ товарищества по степени нужды каждаго и выдано на этотъ предметъ 70 рублей» («Кишен. Епарх. Вѣд.», 1909 г., стр. 1253).

Кредитныя товарищества, безусловно, учрежденія очень симпатичныя и крайне необходимыя въ нравственномъ быту. Но сами крестьяне по своей темнотѣ, малокультурности и малограмотности слишкомъ мало инициативы проявляютъ въ организациі экономическихъ предпріятій, путемъ которыхъ можно бы имѣть всегда, для улучшенія своего хозяйства, доступный кредитъ. Многіе изъ крестьянъ и не знаютъ даже о существованіи мелкаго кредита. А потому эти учрежденія для своей прочной организациі и для своего развитія нуждаются въ хорошихъ руководителяхъ. Такими руководителями въ селѣ могли бы быть сельскіе пастыри. Послѣдніе въ селѣ являются, большею частью, единственными представителями мѣстнаго образованнаго класса, единственными постоянными интеллигентными работниками. Если во многихъ мѣстахъ, не считая рѣдкихъ помѣщиковъ, и есть учителя, то они не имѣютъ такой прочной связи съ населеніемъ и потому не пользуются въ его глазахъ особымъ довѣріемъ. Духовенство же имѣетъ сильное нравственное вліяніе на населеніе деревни; вслѣдствіе этого крестьяне обращаются къ нему за совѣтами, какъ по вопросамъ личнымъ, такъ и общественнымъ. Потому, никому такъ близко не знакома вопіющая чужда нашего крестьянина, какъ сельскому священнику. Ему же извѣстны и нравственныя качества прихожанъ—участниковъ товарищества. Отсюда, въ опредѣленіи кредитоспособности членовъ товарищества, священникъ является незамѣнимымъ человѣкомъ. Кроме того признано, что вклады поступаютъ въ товарищество не благодаря довѣрію вкладчиковъ къ прочной постановкѣ дѣла въ немъ, а скорѣе они ввѣряются лицамъ, которыя стоятъ во главѣ управленія учрежденія. Когда священникъ становится во главѣ товарищества, то это сразу при-

даетъ ему солидность; и въ такое товарищество крестьяне безъ страха понесутъ свои сбереженія для вклада. Духовенство вносить въ учрежденіе мелкаго кредита нравственное вліяніе, столь необходимое вездѣ и въ особенности въ сельскихъ товариществахъ, гдѣ изъ-за уваженія къ лицу духовному члены — крестьяне держатъ себя болѣе прилично, относятся съ уваженіемъ и къ самому учрежденію. Гдѣ участвуетъ священникъ, тамъ можно быть покойнымъ, что не будетъ ни взяточничества, ни пьянства.

Итакъ, близость духовенства къ приходу, а также знаніе духовенствомъ крестьянской жизни волей-неволей ставитъ духовенство въ роль руководителя всякаго симпатичнаго и полезнаго для прихода учрежденія, въ томъ числѣ и учрежденій мелкаго кредита, и участіе духовенства въ управленіи товарищескихъ учрежденій мелкаго кредита должно считаться необходимымъ условіемъ какъ для самаго существованія товарищества, такъ и для успѣшнаго развитія ихъ дѣятельности. Но до послѣдняго времени духовенству запрещалось активное участіе въ кредитныхъ товариществахъ. Это устраненіе духовенства отъ участія въ управленіи кредитныхъ товарищескихъ учрежденій и служило однимъ изъ главныхъ препятствій къ правильному развитію дѣла мелкаго кредита въ деревнѣ. Учрежденія мелкаго кредита пошли на убыль и пали потому, что на мѣсто духовенства появились новые работники, съ своей особенной фантазіей, но не съ одинаковымъ смысломъ и знаніемъ деревенской жизни. Въ настоящее время Св. Синодъ разрѣшаетъ духовенству участвовать въ кредитныхъ товариществахъ, и, по удостовѣренію лицъ, близко стоящихъ къ мелкому кредиту, развитіе дѣла мелкаго кредита въ деревнѣ пойдетъ теперь болѣе быстрыми и правильными шагами.

Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ участіе духовенства въ учрежденіяхъ мелкаго кредита уже служило предметомъ обсужденія на епархіальныхъ сѣздахъ духовенства. По сообщенію, напр., изъ Черниговской епархіи, сѣздъ мѣстнаго духовенства постановилъ принимать горячее участіе въ сельскихъ учрежденіяхъ мелкаго кредита съ цѣлью способствовать улучшенію народнаго благосостоянія («Рус. Вѣд.» № 257 за 1909 годъ).

Пастырское собраніе духовенства 3. благотворительнаго

округа, Мокшанскаго уѣзда, 23 февраля 1909 года, пришло къ тому заключенію, что участіе пастырей церкви въ учрежденіяхъ мелкаго кредита желательно по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) кредитныя товарищества, располагая казенными деньгами, которыя казна даетъ съ цѣлью поддержать матеріальный бытъ крестьянъ, незасорны для духовенства; 2) при правильной постановкѣ дѣла этихъ товариществъ, послѣднія, имѣя руководителями пастырей, будутъ достигать предназначенныхъ цѣлей, т. е. кредитныя суммы не будутъ выдаваться пристрастно; 3) участіемъ духовенства въ крестьянскихъ товариществахъ усиливается вліяніе самого духовенства на пасомыхъ и достигается необходимое сближеніе между нимъ и пасомыми. («Пенз. Епарх. Вѣд.», 1909 г. стр. 662).

Пусть знаетъ духовенство, — говорятъ «Пенз. Епарх. Вѣд.», — что въ настоящее время, когда деревенская жизнь пошла по новому руслу, ему не приходится уже стоять въ сторонѣ отъ жизни. Правда, на обязанности духовенства лежить, главнымъ образомъ, забота о питаніи крестьянъ духовной и нравственной пищей. Но при настоящей нуждѣ и полной необезпеченности, нашъ мужичекъ далекъ отъ духовнаго совершенствованія. Только обезпеченіе деревни подниметъ ея нравственный уровень. Питая крестьянъ духовной и нравственной пищей, духовенство въ то же время должно указать имъ способъ, какъ удовлетворить ихъ тѣлесный голодъ, потому что чѣмъ меньше крестьянинъ будетъ думать о насущномъ кускѣ хлѣба, тѣмъ больше онъ будетъ нуждаться въ пищѣ духовной. Отсюда, принимать духовенству участіе въ дѣлѣ улучшенія матеріальнаго благосостоянія крестьянъ, — это въ интересахъ самого духовенства. Помогая крестьянину устроиться въ матеріальномъ отношеніи, духовенство создаетъ себѣ благоприятную почву для достиженія главной цѣли своего служенія, — религіозно-нравственнаго воспитанія народа.

Много пользы принесетъ населенію сельское духовенство, если проявитъ инициативу въ организаціи такихъ экономическихъ предпріятій, путемъ которыхъ можетъ улучшиться народное благосостояніе, и поведетъ энергичную работу на этой почвѣ. Конечно, ему придется понести не малый трудъ,

пока удастся направить дѣло, къ тому же въ началѣ своей работы духовенству придется натолкнуться и на препятствія. Эти препятствія могутъ исходить какъ изъ косности и темноты народа, такъ и изъ всякихъ противодействій со стороны сельскихъ кулаковъ и богатеевъ, которые благоденствуютъ въ деревнѣ, пользуясь безвыходной нуждой мужичковъ, и которые въ своекорыстныхъ видахъ могутъ распространять мысли, противныя учрежденіямъ мелкаго кредита. Пусть духовенство ради общественной пользы слѣдуетъ такой поговоркѣ: «если, идя по деревнѣ, обращать вниманіе на лай собакъ, то никогда не доберешься до конца деревни». Пусть духовенство путемъ собесѣдованій съ крестьянами распространитъ среди нихъ правильныя свѣдѣнія объ учрежденіяхъ мелкаго кредита и сущности производимыхъ ими операций, убѣдитъ ихъ довѣрчиво смотрѣть на кооперативныя учрежденія и на самихъ себя, какъ на членовъ общества, могущихъ маленькими усиліями удалять на своемъ пути многія нежелательныя препоны. Само же духовенство свѣдѣнія объ учрежденіяхъ мелкаго кредита, а равно и о томъ, какъ организовать кредитное товарищество можетъ получить изъ губернскаго комитета по дѣламъ мелкаго кредита, при отдѣленіи Государственнаго банка.

© *Борьба съ порнографіей.*

Вопросъ о чтеніи для юношества имѣлъ всегда, а теперь болѣе, чѣмъ когда-либо, очень серьезное значеніе. Необходимо научить, что читать и какъ читать? У насъ очень развито многочтеніе. Не рѣдкость встрѣтить мальчика или дѣвчуку въ 13—14 лѣтъ, хвастающихся, что они прочитали всего Тургенева, всего Горькаго. Но какъ? Конечно, о серьезномъ, вдумчивомъ чтеніи здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Книги просмотрѣны, проглочены, но не прочитаны. Въ головѣ у юноши осталась отъ нихъ одна фабула, да нѣсколько разрѣженныхъ фактовъ и горделивое сознаніе своей начитанности. Старинный типъ читателя—начетчика, много разъ перечитывавшаго однихъ и тѣхъ же авторовъ, нынѣ въ посмѣяніи у молодежи.

Она забываетъ, что у стариннаго начетчика была въ высшей степени почтенная черта — это любовь къ книгѣ и ея автору, которая далеко не всегда является теперь свойствомъ современнаго культурнаго человѣка. А между тѣмъ полюбить Тургенева, полюбить Шекспира, какъ людей, со всѣмъ богатствомъ ихъ индивидуальности, со всѣмъ чувствомъ красоты и правды, имъ свойственнымъ, это значитъ усвоить себѣ ихъ настроеніе, ихъ идеи, ихъ стремленіе къ красотѣ и правдѣ. Читая, мы конечно тянемся къ великимъ творцамъ великихъ произведеній и они вводятъ насъ въ кругъ своихъ обаятельныхъ и достойныхъ человѣка интересовъ, преобразуютъ насъ своимъ страданіемъ и счастьемъ.

Однако не такъ еще страшенъ вопросъ о томъ, какъ читаетъ книгу наша молодежь, ибо съ годами и при должномъ руководствѣ это можно наверстать, насколько вредно и опасно то, что она читаетъ, или точнѣе, что предлагаетъ ей современный книжный рынокъ. Правда, у насъ существуетъ особая, специальная дѣтская беллетристика. Но вопросъ о чтеніи не разрѣшается ея существованіемъ. За немногими исключеніями литература эта не удовлетворяетъ надлежащимъ литературнымъ требованіямъ и является поддѣлкой подъ литературу; но даже и талантливыя произведенія, если только они преслѣдуютъ цѣли педагогическаго воздѣйствія, не достигаютъ своей цѣли: они притворно-слащавы и тенденціозны. Юношество — это пора, когда люди бѣгутъ отъ нравоученій, подносимыхъ хотя бы и въ беллетристической формѣ. Въ юношескомъ возрастѣ люди жаждутъ сильныхъ жизненныхъ впечатлѣній, чувствуютъ потребность яркихъ красокъ, игры событій, выступленія на историческое поприще крупныхъ, одаренныхъ личностей. Это — право юности, это — ея потребность, и вотъ почему юношество такъ набрасывалось на романы Жюль-Верна, Майнъ-Рида, Эмара, а теперь, къ сожалѣнію, на похождения Шерлока Холмса и Ната Пинкертона. Чтобы бороться съ этимъ нежелательнымъ явленіемъ, надо противопоставить юношеству въ литературѣ что-либо отвѣчающее этой потребности, этой неизбежной и законной душевной жаждѣ. Какъ же отвѣчаетъ на эти запросы юности нашъ книжный рынокъ? Въ послѣдніе пять лѣтъ книжный рынокъ былъ затопленъ

массой популярных брошюрок по политическим, социальным и экономическим вопросам. В красных обложках, маленькія по объему и скудныя по содержанію, преслѣдующія, за рѣдкими исключениями, лишь агитаціонныя цѣли, а еще чаще просто цѣли безцеремонной чуживы, эти брошюрки затрагивали по своимъ заглавіямъ большыя вопросы современности. Изголодавшійся читатель, запутавшійся въ противорѣчійхъ жизни, которыя обнаружились предъ нимъ во всей своей силѣ, жадно набросился на эти брошюрки, надѣясь найти въ нихъ разрѣшеніе мучительныхъ недоумѣній. Спросъ на эти брошюрки достигъ небывалыхъ размѣровъ. Но какъ быстро пришелъ, такъ быстро и прошелъ успѣхъ этихъ брошюрокъ. Овѣ не дали читателю того, что онъ надѣялся получить отъ нихъ и читатель отъ нихъ отвернулся. Груды такихъ брошюрокъ валяются теперь по книжнымъ складамъ, если не пошли въ мелочныя завочки для заворачиванія гвоздей и селедокъ.

На смѣну одной волнѣ пришла другая. Воцарились произведенія эротическія, порнографическія, возбуждающія и раздражающія низменныя страсти человѣка. Цѣлый рядъ писателей, талантливыхъ и безталантныхъ, съ усердіемъ взялись за детальную разработку въ своихъ произведеніяхъ вопросовъ пола, плотской любви и ея извращеній. Такого рода «литературныя» произведенія существовали и ранѣе, встрѣчались у насъ и за границей, но нигдѣ и никогда они не достигали такого распространенія, какъ теперь и у насъ. Вездѣ они обслуживали только специальную публику, всякаго рода извращенныхъ людей съ притушенной чувствительностью. Факты современной жизни показываютъ, что позорная литература, нашедшая себѣ такое распространеніе въ наши дни, чрезвычайно сильно и пагубно вліяетъ на молодое поколѣніе, впечатлительное, увлекающееся, необытное, ищущее исхода и приложения таящихся въ немъ кипучихъ силъ. Общества «огарковъ», лиги свободной любви со всѣми ихъ дальнѣйшими послѣдствіями, — вотъ реальныя результаты современныхъ литературныхъ вліяній.

Русское общество было ошеломлено такими результатами литературной вакханалии, но не взялось энергично за борьбу съ народившимся великимъ зломъ. Русскій человѣкъ такъ исторически воспитался, что во всѣхъ бѣдствіяхъ своей жизни онъ

винить н
нія. Но
довало б
бенности
самомъ т
даетъ пр
скую кн
дый ряд
въ школ
образова
Ежегодн
одобрени
раземтр
На ряду
которыя
пригодн
слушива
товъ, и
влетворе
положен
сія, так
неинтере
таетъ и
дахъ, но
толжуча
ревняхъ
Потому
частност
внимані
какъ, о
-иди,
-ом
ивозл
Арх
день чу
на стан
воля
-и*)

винить начальство и на него же возлагаетъ всё свои упованія. Но вмѣсто безплодныхъ причитаній обществу самому слѣдовало бы, сообразуясь съ возрастомъ, индивидуальными особенностями, задатками и склонностями дѣтей, позаботиться о самомъ тщательномъ и разумномъ выборѣ книгъ*). Германия даетъ прекрасный примѣръ. Тамъ на борьбу за хорошую дѣтскую книгу выступили нѣмецкіе учителя, организовавшіе цѣлый рядъ учительскихъ кружковъ для подбора лучшихъ книгъ въ школьныя библіотеки. Изъ этихъ кружковъ мало по малу образовалась цѣлая ассоціація комитетовъ для выбора книгъ. Ежегодно передъ Рождествомъ выходитъ теперь каталогъ книгъ, одобренныхъ для дѣтей и юношей послѣ самаго тщательнаго разсмотрѣнія, рассылаемый въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ. На ряду съ этимъ время отъ времени печатаются списки книгъ, которыя учительскими комитетами признаются для дѣтей непригодными. Семья и школа въ Германіи внимательно прислушиваются къ мнѣніямъ о книгахъ учительскихъ комитетовъ, и юноши, и дѣти не находятъ тамъ относительно удовлетворенія ихъ духовнаго голода въ такомъ безпомощномъ положеніи, какъ ихъ русскіе товарищи. У насъ же, въ Россіи, такъ называемыя школьныя библіотеки бѣдны, скудны, неинтересны, и ищетъ школьникъ книгъ не старыхъ и читаетъ ихъ безъ всякаго разбора. И это не только въ городахъ, но и деревняхъ, куда проникаютъ дешевыя книжонки съ толкачаго рынка всякаго содержанія и направленія. А въ деревняхъ книгъ, печатному слову оказывается особое довѣріе. Потому завѣдующимъ и учителямъ сельскихъ школъ и въ частности и особенно, церковныхъ слѣдуетъ обратить особое вниманіе на лучшую постановку дѣла въ школьныхъ библіотекахъ.

Епархіальная хроника.

Архіерейскія служенія. Въ воскресенье, 17 октября, въ день чудеснаго спасенія Царской Семьи при крушеніи повздана на станціи Борки была совершена въ кафедральномъ соборѣ

*) „Менз. Епарх. Вѣд.“

Преосвященнымъ Θεодосіемъ литургія и въ сослуженіи Преосвященнаго Діонисія и городского духовенства установленное молебное пѣніе; во вторникъ, 20 октября, послѣ литургіи въ кафедральномъ соборѣ Преосвященнымъ Θεодосіемъ въ сослуженіи Преосвященнаго Діонисія и городского духовенства совершена панихида по въ Бозѣ почивающемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ III; въ четвергъ, 21-го, въ высокаторжественный день восшествия на престолъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича литургія и молебное пѣніе совершены въ кафедр. соборѣ Ихъ Преосвященствами соборнѣ, въ сослуженіи городского духовенства, въ присутствіи военныхъ и гражданскихъ властей и молитвенномъ участіи многочисленныхъ горожанъ; въ тотъ же день въ кафедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе, а на другой день, 22 октября, въ праздникъ Казанской иконы Богоматери литургія и молебное пѣніе совершены Ихъ Преосвященствами соборнѣ въ сослуженіи городского духовенства при громадномъ стеченіи молящихся; за тѣмъ Преосвященнымъ Θεодосіемъ совершены въ субботу, 23-го, литургія въ Богодуховскомъ монастырѣ по случаю принесенія Табынской чудотворной иконы Богоматери, въ воскресенье, 24-го, молебное пѣніе въ общинѣ Краснаго Креста по случаю исполнившагося 15-лѣтія со времени ея учрежденія въ Оренбургѣ; во вторникъ, 26-го, литургія въ Димитріевской церкви по случаю храмового праздника; въ воскресенье, 31-го, литургія въ Крестовой церкви и въ понедѣльникъ, 1 ноября, въ церкви 2-го кадетскаго корпуса по случаю храмового праздника.

Преосвященнымъ Діонисіемъ, кромѣ вышеотмѣченныхъ служеній, совершены литургія 17 октября въ Введенской церкви, въ воскресенье, 24-го, освященіе храма въ с. Подгородней Покровкѣ, 26 литургія въ Успенскомъ мужскомъ монастырѣ по случаю принесенія Табынской чудотворной иконы Богоматери и 31 октября въ кафедральномъ соборѣ.

Отбытіе Табынской иконы Богоматери. Въ пятницу, 22 октября, въ праздникъ Казанской иконы Богоматери, Ея чудотворная Табынская икона послѣ литургіи, совершенной Ихъ Преосвященствами въ кафедральномъ соборѣ, была тор-

жеств
изъ г
родск
кестр
ховск
шест
въ мо
слово

Один

ежем
и всѣ

ницъ
отдѣ
ній,
ничн

Тарье
Свер
Н. Д.
М. Л.
топол
гнъ,

Н

”

•лоб

жественно отправлена изъ Оренбурга съ крестнымъ ходомъ изъ городскихъ церквей въ сопровожденіи Архивастырей, городского духовенства, массы народа и частей войскъ съ оркестромъ, исполнявшимъ гимнъ «Коль славы», въ Богородицкой монастырь на Маякѣ, причемъ Владыка Θεодосій, шествовавшій весь путь во главѣ духовенства, по прибытіи въ монастырь за молебнымъ пѣніемъ обратился съ краткимъ словомъ къ многочисленнымъ богомольцамъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Одиннадцатый Открыта подписка на 1911 годъ годъ изданія

на

„ОТДЫХЪ ХРИСТІАНИНА“

ежемесячный журналъ художественной беллетристики, отражающій въ себѣ и всѣ явленія религиозно-философской мысли и жизни, литературныхъ и церковно-общественныхъ теченій.

Кромѣ 12-ти съ рисунками книжекъ, въ которыхъ до 2000 страницъ текста, журналъ дасть бесплатнымъ приложеніемъ, въ видѣ отдѣльной книги, послѣдовательный комментарий апостольскихъ посланій, составленный по трудамъ епископа *Феофана-Затворника*. (Въ розничной продажѣ цѣна приложенія три рубля).

Сотрудниками состоятъ: проф. университета П. Я. Свѣтловъ, проф. М. М. Гартманъ, И. П. Ювачевъ (Миротубовъ) В. Я. Свѣтловъ, А. А. Корнифскій, Г. Т. Свѣрцель-Подоловъ, Р. П. Кумовъ, Б. П. Никоновъ, Е. П. Погожевъ-Поселянинъ, Н. Д. Бузнецовъ, Н. П. Смоленскій, А. А. Клавинъ, прот. С. И. Остроумовъ, свящ. М. Левитовъ, Д. И. Боголюбовъ, прот. П. А. Миртовъ, А. И. Платоновъ, А. Ф. Платонова, Н. И. Розановъ, Н. М. Блазинъ (Воротанскій), Вережниковъ, К. С. Залганъ, В. П. Гарасовъ, А. В. Кругловъ, и др.

Цѣна журнала съ приложеніемъ и пересылкой 3 руб.

За перемѣну адреса 40 коп.

С.-Петербургъ. Обводный каналъ, д. 116.

Редакторъ прот. П. Миртовъ.

Открыта подписка на 1911 г.

на литератур., народно-публицистическій

ЖУРНАЛЪ

„ТРЕЗВАЯ ЖИЗНЬ“,

(ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ)

одобренный Учебнымъ Комитетомъ Св. Синода для ученическихъ и фундам. библ. духовно-учебныхъ зав. за 1905, 6, 7 и 8 г.г.

Нашъ журналъ попрежнему станетъ отмѣчать всѣ побѣды трезвости, освѣщать назрѣвающіе вопросы трезвеннаго движенія и пролагать пути въ область все новыхъ и новыхъ средствъ борьбы съ смертоноснымъ недугомъ пьянства.

Вмѣстѣ съ тѣмъ „Трезвая Жизнь“ явится самымъ дешевымъ литературнымъ ежемесячникомъ, преслѣдующимъ просвѣтительныя цѣли.

Въ 1911 году журналъ дастъ для о.о. сельскихъ пастырей рядъ живыхъ очерковъ съ цѣнными практическими указаніями подъ общимъ заглавіемъ:

Трезвенная работа въ приходѣ.

Въ виду предстоящаго введенія курса трезвости въ учебныя заведенія, будетъ предложено рядъ руководящихъ методическихъ замѣтокъ для преподавателей и народныхъ учителей. Это составитъ отдѣлъ:

Уроки трезвости въ школѣ.

Въ качествѣ бесплатнаго приложенія журналъ дастъ:

Сборникъ стихотвореній для трезвенныхъ пѣвческихъ хоровъ.

Статьи и рассказы, приспособленные въ чтенію въ аудиторіяхъ, въ школахъ и войскахъ, будутъ иллюстрироваться картинками, легко обрабатывающимися въ стекловидныя для свѣтового фонаря.

Цѣна **ОДИНЪ** руб.

За перемѣну адреса 20 коп.

Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Обводный кан., д. 116.

Редакторъ прот. П. Мирновъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1911 г.

(VIII-й годъ изданія) на

Воскресный Благовѣстъ, (ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ)

Кромѣ 52 номеровъ въ художественной обложкѣ, что составитъ книгу въ 1665 стр., съ живымъ, художественно-литературнымъ и интересно составленнымъ матеріаломъ, журналъ дастъ бесплатнымъ приложеніемъ *второй сборникъ бесѣдъ Берсе*.

Цѣна 2 рубля съ приложеніемъ и пересылкой.

За перемѣну адреса 28 коп.

Сотрудники тѣ же, что и въ „Отдыхъ Христіанина“.

Адресъ: С.-Петербургъ, Обводный, 116.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА въ ПРОПОВѢДНИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„Духовная Бесѣда“,

который будетъ выходить въ 1911 году (3-мъ со дня основанія) ЕЖЕМѢСЯЧНО, по значительно расширенной программѣ, въ увеличенномъ объемѣ, въ такомъ видѣ и составѣ:

12 выпускн
ленныхъ

ческихъ обр

на праздни

кресные,

которые буд

чай изъ п

христіанин

обнимая соб

ходского на

учителя

6 выпускн

ній на м

3 выпуска

іе пре

3 выпуна

КАЛЕНД

массу все

Въ 1911

за мѣсяц

этому, д

ся на не

На 1/2 г

Адр

„В

„С

За 4

52 №N

12 выпусковъ избранныхъ и составленныхъ по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ словъ и поученій на праздники большіе, малые, дни воскресные, царскіе, номинальные, и въ которые будніе и на всевозможные случаи изъ практики пастыря и жизни христіанина отъ рожденія до могилы, обнимая собою всю дѣятельность приходскаго пастыря, какъ проповѣдника, учителя и руководителя народа.

6 выпусковъ катехизическихъ поученій на молитву Господню и 10 заповѣдей.

3 выпуска мисс. поученій въ облаченіе прежнихъ и новыхъ модныхъ жеученій.

3 выпуска поученій „за трезвость и противъ пьянства“.

12 выпусковъ темъ, изнановъ, и подробныхъ конспектовъ проповѣдей, съ текстами, мыслями, изреченіями и примѣрами изъ жизни святыхъ и современной жизни для импровизаціи. Этотъ отдѣлъ „Духъ Бес.“ представляетъ большую цѣнность для тѣхъ проповѣдниковъ, которые произносятъ поученія не по книжкѣ и тетради, а изустно, живымъ словомъ, живою рѣчью. Въ 1911 году этотъ отдѣлъ будетъ значительно расширенъ.

6 выпусковъ „Проповѣдн. обзорѣвъ“, или статей и замѣтокъ по проповѣдничеству.

3 выпуска поученій и рѣчей военнымъ, инужамъ и заключеннымъ въ темницѣ.

3 выпуска бесѣдъ о народномъ здоровіи о погребит. обществахъ, пожарахъ дружинахъ, ссудо-сберегат. товарищ и т. п.

КАЛЕНДАРЬ-СПРАВОЧНИКЪ на 1911 годъ, заключающій въ себѣ массу всевозможныхъ справокъ, необходимыхъ въ служебной и проповѣдн. практикѣ пастыря и мірянина.

Въ 1911 году „Духовная Бесѣда“ будетъ разсылаться подписчикамъ за мѣсяць до того срока, на который проповѣди предназначены, поэтому, для своевременнаго полученія журнала, слѣдуетъ подписываться на него заблаговременно. Первый выпускъ „Духовн. Бесѣды“ на 1911 годъ выйдетъ въ свѣтъ 1-го декабря 1910 г.

Подписная цѣна: въ Россіи 2 р. въ годъ.

На 1/2 года, наложн. платеж. и по безденежнымъ заявленіямъ журналъ не высылается.

Адресъ. Павлолочь, Нѣвск. губ. въ редакцію „Духовной Бесѣды“.

Редакторъ-издатель свящ. С. Брояковскій.

Иллюстрированный духовный журналъ

„ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ“

и иллюстрированная газета

„СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ“.

25-й годъ изданія.

Допущенъ въ бібліотеки духовно учебныхъ заведеній.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Москва, Мясницкая улица, домъ Николаевской церкви.

За 4 р.

Въ годъ съ пересылкой и доставкой въ 1911 будетъ дано:

52 №№ журнала иллюстрир., въ объемѣ 1 1/2 печатн. листовъ больш. формата каждый, по слѣд. программѣ: 1) Цер-

ковъ Христова въ ея прошломъ. 2) Церковь Христова въ ея настоящемъ. 3) Хри- стіанское богослуженіе. 4) Христіанское искусство. 5) Церковная географія. 6) Еван- гельская проповѣдь. Подвигъ проповѣдниковъ евангелія на окраинахъ русской земли. 7) Христіанская мысль. Вѣроученіе и нравоученіе. 8) Религіозно-нравственнаго оцѣнка художества, произведеній свѣтской литературы. 9) Церковно-бытовая жизнь. Разказы изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни.

52 №№ газеты Современная Лѣтопись по слѣдующей программѣ: 1) Статьи по церковно-общественнымъ во- просамъ. 2) Церковно-общественная жизнь въ Россіи. 3) Распоряженія епархіальн. начальства. 4) Среди газетъ и журнал. 5) Церковно-обществен- ная жизнь за границей. 6) Корреспонденція. 7) Полезныя свѣдѣнія. 8) Разныя извѣстія. 9) Смѣсь.

50 №№ Воскресныхъ Листковъ, гдѣ будутъ помѣщаться простые нази- дательные разказы изъ житій святыхъ съ нравственнымъ приложеніемъ для простаго народа.

12 кн. поученій „Бесѣды Пастыря“ на всѣ воскресные и праздничные дни. Поученія будутъ разсылаться за нѣсколько мѣсяцевъ до произнесенія поученій въ церкви.

12 кн. внѣбогосл. бесѣдъ Воскресный Собесѣдникъ.

Въ бесѣдахъ простымъ и общедоступнымъ языкомъ будутъ предложены: „Объясненіе вечери, утрени и часовъ“ съ нравственными уроками, примѣрами изъ жизни святыхъ и обыденной жизни.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ СТѢННЫЕ ЛИСТЫ

Во объясненію св. таинствъ. Тексты будутъ помѣщены только съ одной стороны, и потому листы могутъ быть развѣшиваемы на наружныхъ стѣнахъ храмовъ и школы.

Кромѣ этого, въ 1911 году будетъ дано: иллюстрированное толкованіе „Дѣяній св. Апостоловъ“ (I—XII Гл.).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА **4 р., 2 р. 50 к.** **НА ПОЛГОДА**
на „Воскресный День“ со всѣми приложе- ниями съ пересыл- кой и доставкой **на годъ**

Благочинные, выписывающіе журналъ не менѣе 10 экз., получаютъ еще одиннадцатый экз. **БЕЗПЛАТНО.**

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ Москвѣ, въ редакціи: Мясницкая, л. Николаевской церкви Редакторъ-издатель протоіерей **С. Уваровъ.**

Открыта подписка на 1911 годъ

ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО **ДВА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЕ**
иллюстрированныя журналы для дѣтей и юношества, основанные **С. М. Макаровой** и издаваемой подъ редакціей **П. М. Ольхина.**

Подписной годъ съ 1 го ноября 1910 г. Первые №№ высылаются немедленно.

Гг. годовые подписчики журнала
„З. Сл.“ для дѣтей
МЛАДШАГО ВОЗРАСТА

(отъ 5 до 9 лѣтъ) получать

52 №№ и 48 премій,

въ числѣ которыхъ:

- Большая картина въ хромоолеграф. краскахъ: „УТРО МАЛЮТКИ“, художника В. М. Кустодиева.
- 12 занимательныхъ игръ, работъ, рукодѣлій и т. п. на раскрашен. и черныхъ листахъ.
- 12 иллюстрированныхъ книжекъ: рассказы, повѣстей, сказокъ, шутокъ и пр. для маленькихъ дѣтей.
- 12 вып. иллюстр. изданія „Новый дневникъ Мурзилки“. Записки о приключеніяхъ и путешествіяхъ крошечныхъ лѣсныхъ человечковъ-эльфовъ, съ мног. веселыми рисунками. П. Кока.
- 8 тетрадей изданія „Моя первая книга стиховъ“. Сборникъ лучшихъ стихотв. для дѣтей младшаго возраста; составила М. Р. Лемке, съ иллюстр. худ. Герардова.
- игра „Домино-Звѣринецъ“, съ краткими свѣдѣніями о жизни животныхъ, на большомъ листѣ.
- стѣнная таблица-расписание занятій съ стѣннымъ табель-календаремъ.

и мног. друг.

Кромѣ того, при каждомъ изданіи будутъ высылаться „ЗАДУШЕВНОЕ ВОСПИТАНІЕ“ и „ДѢТСКІЯ МОДЫ“.

Подписная цѣна каждаго изданія „Задушевнаго Слова“, со всеми объявленными преміями и приложеніями, съ доставкой и пересылкой— за годъ **ШЕСТЬ** руб.

Допускается разсрочка на 3 срока: 1) при подпискѣ, 2) къ 1 февраля и 3) къ 1 мая—по **2 р.**

Съ требованіями, съ обочначеніемъ изданія (возраста), обращаться въ конторы: „ЗАДУШЕВНАГО СЛОВА“, при книжныхъ магазинахъ Т-ва М. С. Волфъ—С. Петербургъ: 1) Гост. дворъ, 18, или 2) Невскій, 13.

Гг. годовые подписчики журнала
„З. Сл.“ для дѣтей
СТАРШАГО ВОЗРАСТА

(отъ 9 до 14 лѣтъ) получать

52 №№ и 48 премій,

въ числѣ которыхъ:

- Акварельная картина „Въ стѣнахъ кремля“, худ. В. В. Верещагина.
- 12 повѣстей, разсказовъ и пьесъ для юнош., русскихъ и иностран. авторовъ, съ илл.
- 6 книжекъ „Библиот. историч. очерковъ“, русскихъ авторовъ, съ иллюстр.
- 10 вып. „Книги знаменитыхъ людей“. Биографическіе рассказы для юношества Евг. Миллера, съ илл. худ. Ваяра.
- 12 вып. изданія „Вечера няжны Днавахи“. Сказаніе старой Барбыль, Л. А. Чарской, съ рис. худ. Гурьева, Каразина и др.
- 6 вып. „Русскіе самородки и самоучки“. Биографическіе очерки и рассказы Виктора Русакова, съ портр.
- 6 книжекъ „Библиотекки полезныхъ свѣдѣній“ для юношества, съ илл.
- спутникъ школы. Календарь и записная книжка для учащихся на 1911—12 учебный годъ въ изящномъ коленкоровомъ переплетѣ.

и мног. друг.

Книжный, писчебумажный и церковный
МАГАЗИНЪ
Оренбургскаго Михаило - Архангельскаго
БРАТСТВА.

Гостинодворская, соб. помещеніе. Телефонъ № 320.

Всегда въ большомъ выборѣ:

церковная утварь, какъ-то: чаши съ полнымъ приборомъ, дарохрани-
тельница, ковчеги, кресты, евангелія и пр.

КОЛОКОЛА.

Принимаются заказы на нихъ всякъхъ размѣровъ и качества, съ подборомъ
звона по камертону и съ ручательствомъ за ихъ прочность.

Агенты для продажи церковныхъ вещей въ уѣздѣ отправились изъ
Оренбурга, Верхнеуральска и Челябинска въ концѣ августа с. г. и должны
посѣтить всѣ приходы епархіи.

ОТДѢЛЕНІЯ МАГАЗИНА:

- 1) Оренбургъ, Николаевская улица, подъ церковью Вознесенія.
- 2) Верхнеуральскъ, д. Галапина.

Адресъ для писемъ: Оренбургъ—магазину Михаило-Архангельскаго Братства.
* * * телеграммы: Оренбургъ—Братство.

Содержаніе неоффиц. части Св. Дмитрій Ростовскій. Г. И. Филатовича. — Секта безсмертниковъ. — Народныя повѣрья о буднихъ дняхъ недѣли. —
Объ участіи духовенства въ учрежденіяхъ мелкаго кредита. — О борьбѣ съ порно-
графіей. — Епархіальная хроника. — Объявленія.

Редакторъ Преподаватель Семинаріи *Ст. Никольскій.*

Типографія Тургайскаго Областнаго Правленія.